

ИВАН ШАМАН

ВОЗМЕЗДИЕ

Книга 5

ПАУТИНА МИРОВ: СЛАВИЯ

Паутина миров

Иван Шаман

**Паутина миров. Славия.
Книга 5. Возмездие**

«1С-Публишинг»

2023

Шаман И.

Паутина миров. Славия. Книга 5. Возмездие / И. Шаман — «1С-Публишинг», 2023 — (Паутина миров)

Иван Шаман — молодой писатель-фантаст, один из самых популярных сетевых авторов. Представляем большую серию книг писателя — «Паутина миров». Романы, составившие эту серию, написаны в жанре фэнтези в антураже РеалРПГ. Первое пятикнижие серии носит название «Империя»; «Славия» — второй цикл романов по этому миру. Предлагаем вам пятую книгу этого цикла. Его предали самые близкие люди. Он лишён и свободы, и прежних сил, но остался жив. А значит, его враги не смогут спать спокойно. В далёких лесах находится непокорное государство Славия, которое не смирилось с властью империи демонов. Именно туда направляется главный герой, чтобы набраться сил и жестоко отомстить врагам и предателям. В пятой, заключительной книге цикла нас ждёт большая и решающая битва. Славия освящена и готова к войне с империей. А та уже подогнала свои адские боевые машины. Чем закончится противостояние? Финал истории — в предлагаемой книге.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Иван Шаман

Славия

Книга 5. Возмездие

Славия освящена. Враги и еретики в междулесье повержены и обращены в истинную веру. В Свет, Святогора и меня, его пророка. Золотолесье, Славия и половина Алиенеля объединены в новое мощное государство, но Империя уже пригнала свои адские боевые машины к нашим стенам. Война началась, и только нам определять, как она закончится.

С нами бог!

Глава 1

– Мы прибудем в Тамвов через полчаса, – сказала Кси, прерывая наши с Малушой игрища за полупрозрачной занавеской. Гондола едва вмещала экипаж и десяток сидящих у стен людей. Чего уж говорить об отдельных каютах, которых при таком построении в принципе не могло быть. Так что первую официальную брачную ночь мы проводили как могли. К счастью, топка парового двигателя грела так, что всем было жарко, и зимний мороз до нас не добирался.

– Вечно все не вовремя, – со вздохом произнесла эльфийская княжна, прикрываясь простынею. – Но хорошо уже было. Слушай, а зачем нам вообще этот городишка? У них же, насколько я помню, все плохо и армия маленькая после твоих походов. Вряд ли больше тысячи наберется. Да и земли у них как таковой нет, вокруг лишь болота.

– Твой отец выделит только пять сотен лучников, так что у меня каждый воин на счету, – заметил я, натягивая штаны. – Крег сможет прибыть с семьей сотнями, Мария сумела собрать полторы. От Владимира и Вольхи в сумме будет тысяча, если они успеют подвести войска. Итого вместе с ополчением будет четыре тысячи. А у Алиенельско принца десять. Он все свои войска собрал, даже сбежавшие из-под Коростеня. Вот если бы шагающую крепость перетянуть.

– Она до твоего замка добираться только две недели будет, – фыркнула дриада, застегивая пуговицы поддоспешника. – А передовые части из Леса кошмаров подойдут максимум через два дня. Не уверена, что даже войска с юга успеют на подмогу. Придется встречать их своими силами, а их у тебя сколько? Чуть больше двух тысяч?

– Да, если не учитывать экспедиционный отряд Фифайзенов. Проблема в том, что я выделил им землю севернее Сабора, и первый удар придется по дварфам.

– Это же хорошо? – не понимая проблемы, подняла бровь Малуша.

– Совсем нет, у нас с ними соглашение о защите. Они там строят мануфактуры и возводят шахты. Если их повредят, то у нас в ближайшее время не только не станет союзников, но еще и подкреплений не будет. А кто-то должен ремонтировать паровые доспехи, да и дирижабль держать в работоспособном состоянии.

– Да! – крикнула из-за шторы Кси. – Второго такого сражения мы не переживем, падение температуры в шаре слишком критично. Больше половины тепла с котла идет на поддержание высоты, топлива тратится в два раза больше. Повезло хоть зима стоит, легко разогреть воздух выше окружающей температуры. Но спираль пропускает пар, приходится заправляться.

– Понял я тебя, понял, – успокоил я дварфийку, выходя наружу. Двигатель дирижабля мерно стучал, крутя винт, поглощающий километры воздушного пути. – В Саборе поставим его на ремонт, но для этого туда надо дотянуть. Я уже приказал прикрыть двор, сделать ангар, чтобы можно было поместить туда воздушную яхту.

– Пожалуй, да. Во двор мы поместимся, – в задумчивости кивнула Ксиулан. – В идеале нам бы построить несколько штук, чтобы патрулировать территорию. Да и для защиты крепостей стоит найти тех, кто может атаковать с воздуха. Еще пара таких птичек и нам будет несдобровать.

– Таких больше нет, – улыбнувшись, сказала Малуша, убирая тканевую перегородку. – Существ силы дракона в мире вообще не так много. И почти все они живут в Лесу кошмаров. Драконы земли, болот, лесов. Говорят, у них есть даже пара великих древних драконов. Не Лунный стервятник, конечно, который по сказкам защищал Силенель. Но тоже ничего.

– Нам и куда более мелких тварей хватит, – хмыкнул я, вспоминая существ с плана демонов. – Если их будет много. Единственное, что меня существенно радует – зима.

– Да, с этим нам повезло. Большинство насекомых спит, даже теплокровных, – согласилась дриада. – И деревья куда менее активны. Если бы Вечная мать начала прорастивать хищный лес на юг, то не уверена, что мы бы справились. Правда, сожрало бы всех без различий. Отец рассказывал, что из-за приказа о зачистке неподконтрольных территорий он ушел в Славвию.

– Хищный лес. Демонические твари. Драконы, – пробормотала дварфийка, передернув плечами. – Как мы вообще оказались в такой ж... ситуации. Тут же даже не сбежать в случае опасности, просто некуда. Со всех сторон обложили.

– Нет никакого смысла бежать. По крайней мере мне. Да и вам тоже. В этой войне может быть только две стороны – победившая и проигравшая. Все, кто будут пытаться соблюдать нейтралитет, рано или поздно окажутся сожраны одним из противников.

– Я бы не была так уверена, – улыбнулась Малуша. – Множество стран сейчас крайне далеки от конфликта. Свободная Валия, Царство Краса, Феранель. Я уже не говорю о загадочном королевстве Ничто, которое отгородилось ото всех Великой стеной. Именно они станут теми, кто воспрянет и окрепнет после победы над Империей. А я верю, что мы победим, иначе и быть не может. Ведь на нашей стороне правда и бог.

– Бог на нашей стороне – это верно, – усмехнулся я, вспомнив о задании от Святогора. Подготовь все. Очень, знаете, емкое предложение. Что сделать-то? Храм построить в его честь? Оборону укрепить? На всякий случай я связался с верховным жрецом Киева, Дунаем, и приказал сделать и то, и другое. Если возрожденный бог планирует занять столицу Славии, значит, именно она будет последним рубежом обороны. Что весьма логично.

Несмотря на вытянутость с запада на восток, страна была куда больше изначального Златолесья, да и в обороне станет куда удобнее. Вместо великанских равнин и пастбищ родины Гроаса и Хикару, врагов встретят непроходимые леса, холмы, реки и болота. Даже зимой по такой местности будет крайне тяжело перемещаться крупным войском. Летом – почти невозможно.

Особенно это касается тяжелой и сверхтяжелой техники. Единственный танк, который Империя смогла выставить на поля сражения в предыдущих битвах, едва ли мог сравниться с титанами, которых мы видели, пролетая над степями. Стальные крепости размером с несколько домов медленно ползли по направлению к полю боя, лязгая широкими гусеницами. В наступлении на армии они были совершенно бесполезны, а вот для штурмов замков, даже каменных, незаменимы. Их нужно уничтожить до того, как они доберутся к Полоцку.

Множество крупных рек, текущих по территории Славии, разрезают ее на лоскуты, между которыми можно перемещаться только по воде. Для того чтобы доставить осадные орудия к Киевским стенам, противникам придется последовательно взять большую территорию Златолесья, затем штурмом захватить Полоцк, и только тогда они достигнут цели.

Если все рассчитать правильно и нападать на переправах, то у нас будет несколько месяцев. Проблема только в том, что демоны глупостью никогда не отличались. Все строго наоборот. А значит, все будет совсем не так просто. Но время у нас все равно еще есть. Пусть и не так много. Вначале разберемся с волколаками в Тамове.

Открыв житие, я осознал, что спрашивать удаленно у Дары, как дела, совершенно бесполезно, судя по характеристикам, она была в полном порядке и вместе со стаей лотоволков располагалась в самом городе. Значит, ее приняли как гостью и как родню. Иначе ее бы как минимум разделили с Дружком и Акташем, а точки на карте разместились почти вплотную.

– Сажай дирижабль рядом с меткой, – приказал я Кси, всматриваясь в белую мглу метели. Несмотря на то, что на дворе стоял день, зима выдалась снежной и облачной, солнце едва пробивалось сквозь густые черные тучи, и только глаза демона с активным демоническим зрением позволяли различать пятна живых существ да контуры зданий. Ксиулан и матросам, не обладающим таким морфизмом, приходилось куда хуже.

– Давление скачет, как бешенное! – громко выругалась дварфийка. – Так еще и ветер порывистый, без нормальной причальной команды мы разобьемся к чертям!

– Где я тебе тут причальную команду возьму? – спросил я у девушки, но тут же понял, что вопрос бесполезный. Вместо того чтобы спорить, проблему надо было решать. – Готовьте швартовочный трос, я привяжу его к поясу и спущусь на землю. Найду дерево и когда закреплю, ну в общем, вы и сами все поймете.

– Осторожно, может сильно болтать, – заметила Малуша, когда ледяной ветер, свистя, ворвался в открытый люк. Можно подумать, что я этого не понимал. Но выхода все равно не оставалось, больше поручить такую адскую работу совершенно некому. Меня, по крайней мере, не убьет ударом об ствол дерева в случае неудачной посадки... так ведь?

– Я готов, – пришлось произнести мне после трехкратной проверки узла. Дриада держала ворот троса и, дождавшись кивка, начала медленно крутить колесо, подавая веревку. Бухта начала распутываться, и, опустившись ниже гондолы, я сумел наконец ощутить всю прелесть зимнего ветра Славии на высоте птичьего полета. Первым же порывом ветра меня откинуло метра на два, и чем длиннее становился трос, тем опаснее была качка.

Да еще и мокрые хлопья снега летели прямо в глаза. Нужно сделать на будущее маску со стеклом. Хорошая мысль, жаль только, что пришла она, когда меня в воздухе болтает, словно говно в проруби. Смахивая с лица очередную порцию снега, я едва не врезался в верхушку вековой ели. На полной скорости мимо меня пронесся древесный ствол, и я понял, что совершенно не успеваю за него ухватиться. А второго такого шанса не появится.

«Трос кончился!» – переслала сообщение Кси. До земли еще явно было метров десять, я видел только верхушки деревьев и отдельные силуэты с вкраплениями огня тепла, но только когда в метели появлялись просветы.

«Опускайся, только медленно», – приказал я, выискивая взглядом, за что зацепиться.

«Мне нужны ориентиры! Я ни черта не вижу в этой мгле!» – пожаловалась девушка, и я, матерясь, вынул из перевязи Кладенец. Меч немедля начал нагреваться, неприятно слепя, и теперь я себя чувствовал безумным всадником, пытающимся обуздать ветер. Получалось, прямо скажем, не очень. Во мне было явно больше ста килограммов, а учитывая еще и броню, шубу и оружие – все сто пятьдесят. Но порывам ветра на это, кажется, было наплевать.

Едва заметив вновь приближающуюся верхушку сосны, я ничего не придумал лучше, кроме как попытаться затормозить об нее мечом. В результате клинок врубился в смолистый ствол и на несколько мгновений застрял, отчего мою руку дернуло до треска в суставе. Зато меня не хило затормозило, и в следующий раз я уже сознательно врубился в ствол на несколько метров ниже.

Старое дерево затрещало, но выдержало. Из расколотой сердцевины запахло хвоей, смолой и крепким лесным духом. Перехватившись рукой за сучья веток – шершавые колючие лапищи совершенно не пробивали мою демоническую броню – я подтянулся к лесному великану. Теперь можно было спускаться, вот только, выдернув Кладенец, я заметил быстро разгорающееся пламя. Смола вспыхнула и потекла вниз, шипя и быстро распространяясь на сухом морозном воздухе.

«Есть! Вижу сигнал!» – радостно заявила Ксиулан, когда я, чертыхаясь, оттолкнулся от ели. Спустя всего минуту я уже стоял на твердой земле, внутри городских стен. Вокруг бегали волколаки с ведрами и снежками, пытаясь загасить дерево.

– Что происходит?! Что тут, черт возьми, творится? – кричали Тамвовцы, чуть не набрасываясь на меня со всех сторон.

– Что-что. Доорались. Загорелась ваша елочка.

Глава 2

– Надеюсь, это дерево не было священным? – на всякий случай уточнил я у Белого волхва, который вышел встретить непрошеного гостя. А с ним еще десяток воинов в полной боевой выкладке, доспехах и со стальными когтями на лапах. Встречали меня явно не хлебом-солью, но другого я и не ожидал, в центре города полыхала вековая ель...

– Что вы здесь забыли, ваше первосвященство? – с нажимом спросил сухонький вожак. – Вы извратили суженную, превратили в чудовищ верных вам лютоволков. Что вам нужно от нас?

– То же, что от всех, – улыбнувшись, отвел я в сторону руку со все еще полыхающим клинком. – Послушание, освящение, воля. Я принес вам новый Свет.

– Нам и со старым живется вполне прилично. Что бы ты ни хотел нам предложить – нет, – отрезал волхв, сжимая в руке скипетр, больше напоминающий булаву. – Мы всегда были вольным народом, поклонялись только своим богам, твоему богу мы поставили на капище идола, больше мы тебе ничего не должны.

В этот момент у меня возникло стойкое желание просто врубить ТРИНИТИ и положить их всех мордой в колючий снег. Уверен, сил бы хватило с лихвой. Но мне нужны все они, а не несколько сотен, которые сейчас вывалились на площадь. Нужно поймать их всех, а для этого раскинуть свою сеть. Можно, конечно, пройтись в два этапа, но выносливости может не хватить на поддержание. К тому же мне нужно, чтобы они повиновались добровольно. По крайней мере большинство. Кроме того у меня возник куда более насущный вопрос.

– Если с головы Дары упал хоть волос, я ваш город вместе со всеми жителями сожгу, – широко улыбнулся я, показывая острые зубы. – Где мои близкие? Быстро.

– Я порву тебя на тяпки, чужак, – зарычал альфа, которого тут же поддержали остальные окружающие вожака воины. Они стояли полукругом, готовые напасть в любое мгновение. – Еще одно неуважительное слово по отношению к вожаку, и мы закопаем тебя прямо здесь.

– Три, – спокойно произнес я, перебрасывая Кладенец из правой руки в левую. – Два. – На моей ладони вспыхнуло крохотное солнце, неприкрытое и несконцентрированное для заклатья.

– Стой! – успел крикнуть волхв за секунду до того, как я активировал вспышку. – Простите моих братьев, пророк. Они не понимают, с чем имеют дело. Мы тысячу лет жили простой жизнью и не хотим, чтобы мир менялся.

– Не находишь, что для этого поздновато? Хотите, чтобы ваши дети и внуки населяли эту землю? Для этого есть только один шанс – служите мне и моему богу.

– Мы никому ни служим! Ни живым, ни мертвым! – зарычав, альфа бросился вперед. Огромный, больше двух метров в холке, мускулистый волчара, использовавший Усиление и активировавший повышение регенерации. Отличный боец, быстрый, ловкий, уверенный в себе и своих силах. Уважающий вожака и метящий на его место. Когда-нибудь после смерти. Единственный его недостаток – не слишком умный.

Вспышка! Шаг в сторону, и, схватив ошалелого воина за загривок, я бросил его под ноги, наступив на шею подкованным сапогом. Следующего бойца уже встречало раскаленное добела лезвие Кладенца, вокруг которого трещал, сгорая, воздух. Снежинки начали таять на подлете, и на снег падали горячие капли, оставляя глубокие воронки.

– Назад! – скомандовал вожак, понимая, что, если начнется резня, от него самого не останется и костей. Десяток, а может и сотню, я убью лично, а с остальным справится пламя. Сияющие через кожу жилы ангела жгли огнем изнутри, и я едва сдерживался, чтобы не начать валить всех, кто встал на моем пути. – Приведите уродцев!

– Не называй так моих близких. Удивлен, что вы вообще живы. Не иначе как Дара над вами сжалилась, – усмехнулся я, отмечая, что воины волколаков окружают уже и со спины. Их стрелы мне сейчас совершенно по барабану, но будут отвлекать. Так скопом и завалить могут. Дьявол. Легко творить любую х*рню, когда у тебя за спиной воинство из морфов или собственный Пылающий орден, а сейчас я вроде собирался на мирные переговоры с союзником.

– Живы? – хмыкнул Белый. – Ты недооцениваешь силу стаи и связей, иначе так бы не говорил. Простите, вы, – поправился волхв, встретившись со мной взглядом. – Мы поклоняемся матери земле и богу солнца...

– Как вам повезло, что вы встретили их пророков вживую, – усмехнулся я, на ходу меняя план. Хотят пророка матери земли? Фигня вопрос.

«Дорогая, спускайся и приготовься творить магию, я для тебя сейчас площадку приготовлю». – Отослав сообщение, я врубил самую редко используемую магию света – Луч. Непрерывный поток энергии, быстро пожирающий мой запас выносливости ударил в слегка расчищенную землю, растапливая снег.

Волколаки подслеповато щурились, с удивлением и восхищением глядя на появляющиеся лужи. Даже стрелки на дозорных вышках и воины, которые секунду назад собирались меня атаковать. Они не обращали внимание на окружающее, да и не могли, учитывая яркость луча, который в первую очередь и был призван отвлечь их от главной цели. Это был риск, даже не благородный, а ребяческий, но он сработал.

Сжав пальцы в кулак, я прекратил поддерживать заклятье и глубоко вздохнул, восстанавливая силы. Никто этого не заметил, ведь все взоры были обращены к стоящей на цветущей поляне дриаде, вокруг которой распускались лепестки и зеленела трава. Улыбаясь, Малуша вышла из живого круга и положила свою аккуратную ручку в мою лапищу. Она держалась по-княжески, и никто, кроме меня, не знал, каких усилий ей далось такое преобразование природы.

– Познакомьтесь с моей женой. Пророчицей матери земли – Малушей, – представил я супругу. Молчание со стороны волколаков было подавляюще гробовым. Воины ошалело смотрели, переминаясь с ноги на ногу. Белый волхв молчал, глядя на меня уставшими глазами. Он уже понимал, чем все закончится, но первыми подались женщины. Волчицы, высыпавшие на улицу из хаток, окружили нас толпой, встав на колени и кланяясь до самой земли.

– Матушка, благослови! Поддай плодородия землице! А вот сынок у меня... – обрушились на нас причитания со всех сторон. Вожак тяжело вздохнул и поклонился. Следом движение повторили и остальные. Даже альфа, которого я несколько минут назад унизил, втопав в снег.

– Гостей встречают, привечают, а уж потом вопросы да просьбы говорят, – оборвал восклицания Белый волхв. – Благодарствуем, что вы снизили до нас личным присутствием! Подготовьте залу для дорогих гостей!

«В следующий раз уточняй, что именно нужно делать, а то я их чуть стеблями разрывать не начала, – написала Малуша, идя рядом со мной и продолжая улыбаться. – Теперь проблем с освящением не должно возникнуть? А то второго такого представления я не переживу. Но твой свет мне помогал, видишь, растения даже не сразу отмирать начали».

– Хозяин! – крикнула Дара, бросаясь на встречу. Я не стал останавливать расплакавшуюся волколачку, да и супруга все прекрасно понимала. Воткнув Кладенец в землю – снег мгновенно начал таять – я погладил девушку по непослушным белым волосам. Она прижала к голове уши, смотря со смесью обожания, веры и любви.

– Что они с тобой сделали? – строго спросил я, и от этого вопроса уже волхв поджал хвост.

– Н-ничего такого. Они не справились, – гордо вскинув нос, сказала Дара. – Я отбилась от всех их поползновений и добавила множество новых шрамов.

– Они хотели тебя изнасиловать? – спросила Малуша, сжимая мою ладонь. – Кто?! – От ее негромкого вопроса несколько волколаков подались назад, но это их не спасло. В отличие от Дары, которая поймала меня за руку, тянущуюся к рукояти меча.

– Не надо, – удерживая меня, попросила волчица. – Это обычай, они посчитали, что если я до сих пор не беременна, значит, мой вожак мне не подходит и нужен новый. Так принято.

– Пожалуй, пора менять ваши обычаи. Это не просто варварство, а дикость, – с нажимом сказала Малуша. – Достойной карой за это станет смерть насильников.

– Иногда даже смерть не может искупить вину. Нет ничего ценнее жизни, – поправил я супругу. – Вечное служение будет достаточной платой. Согласна, дорогая?

– Да, – улыбнулась дриада, немного успокаиваясь. – Но не следует детям расплачиваться за грехи родителей и предков, пусть они все послужат во благо великой цели.

– Освящение, – кивнул я удовлетворенно. Смотреть на Белого волхва было тяжело, он представлял из себя жалкое зрелище. Его народ сам встал на колени, поклонился чужакам, пусть и приняв их за богов, да еще и сопротивляться сил практически нет, прямое противостояние может закончиться смертью десятков, если не сотен волколаков. А результат будет тот же.

– Мы должны договориться о правилах новой жизни, – проговорил вожак, собравшись с духом, когда мы оказались в помещении за закрытыми дверьми. – Даже если вы навяжете нам новую религию и веру, народ не сможет ей долго следовать. Если она будет противоречить нашим традициям – лишь внесете смуту в сердца. Любое изменение в укладе жизни должно происходить постепенно. Разумно.

– Здесь ли все вожаки малых стай и советники? – спросил я, оглядывая два десятка собравшихся волколаков. – Я не могу говорить за Святогора, но вместе с супругой мы вполне способны ответить на ваши мольбы. Вместе мы выработаем и формализуем правила, по которым ваше общество сумеет жить в ладах с грядущей империей и собственным духом.

– Разве вы не служите Святогору? Богу солнца? – ошарашенно пробормотал волхв. Я лишь улыбнулся, скидывая кольчужный капюшон, подшитый мехом. ТРИНИТИ уже набирало обороты, энергия со всего тела собиралась и текла к голове. Мои волосы сияли неестественным огнем, жилы ангелов просвечивали сквозь кожу, и в отражениях окон я видел, как горят мои глаза.

Настала пора получить новых последователей в ряды Пылающего ордена. Мне не нужны были слова или молитвы для того, чтобы направить собственную энергию по паутине связи. Достаточно было мысленно дотронуться до каждого, присутствующего в зале. Включая Дару и Малушу. Дриада чуть дернулась, когда мое энергетическое щупальце коснулось ее головы, но расслабилась, поняв, что происходит, открываясь.

Сила выплеснулась волной, выходя через кожу и не видя преград. Кто-то принял меня спокойно, несколько особенно упорных валялись на полу, скрючившись от боли, пока магия Души, доведенная до абсолюта, не разбила их защиту. Белый волхв сидел на небольшом троне из костей животных, дожидаясь и держась лучше и дольше всех, но когда других сторонников не осталось, сдался и он. Силы оставили меня, и я чуть не рухнул, поддерживаемый только дриадой.

– Слава пророкам, – хрипя, произнес вожак. – Мы донесем вашу волю.

Глава 3

– Уверен, что все будет в порядке? Все же оставлять Дару за старшую в этой волчарне несколько рискованно, – спросила Малуша, когда мы уже поднялись на борт дирижабля. Корабль держался на честном слове и требовал срочного ремонта. Так что я даже думал отпустить Ксиулан без нас, однако после освящения вождей и альф, обращение их в веру в меня, дело пошло на удивление гладко. Да и количество сторонников повысилось.

– Все будет нормально. Она сейчас верховная жрица Тамвова. Они обязаны ее слушаться, любое неподчинение будет караться болью, – в задумчивости проговорил я, делая бесполезные попытки разобраться в интерфейсе. Переданные Валийской блоки оказались предельно закрыты, хоть и имели краткие примечания. Я мог их использовать, а некоторые даже настраивать, меняя параметры, но не более того.

Это стало тем обиднее, что каждый раз после ежедневной молитвы в ордене я получал значительную прибавку к силам, хоть и на непродолжительный срок. Именно благодаря такому молитвенному усилению я сумел подчинить и обратить в бегство передовые отряды эльфов. Вот только ответить последователям ничем не мог. У Валийской не было предусмотрено ответное благословение, и привыкшие к ответу божества фанатики начинали терять веру.

– Дьявол, мне нужно что-то с этим сделать, и срочно. Иначе я начну терять последователей, только приобретаю их, – не выдержав, сказал я вслух.

– В чем дело? – спросила устало Малуша, устраиваясь в гамаке. Я вкратце описал ей проблему, не вдаваясь в подробности относительно процесса. – Я не сильна в богослужениях, – признала дриада, – но мне кажется, ты слишком заморачиваешься. Святогор – единственный бог, который отвечает на каждую молитву. Вообще отвечает. Возможно, тебе стоит пересмотреть свои приоритеты и правила? Сделать действенной только личную молитву?

– И потерять таким образом всех, кто находится вдалеке? Нет. Такая схема не подходит. Хотя пока не придумаю ничего другого, придется применять именно ее, – вздохнул я, открывая конструктор заклинаний. Осколок интерфейса научной магии, полученный мною от Длани, подкрепленный знаниями Они и преобразованный после обретения достаточной ангельской составляющей и тысячи последователей.

Усиление как таковое относилось к школе Жизни. Наибольший эффект, почти двукратный, оно имело при манипуляциях с зеленой эссенцией. Чуть меньший – с красной и фиолетовой и совершенно нулевой – с черной. Дварфы могли ее применять с половинным эффектом от нормы, что было обусловлено наличием в их крови как черной, так и красной эссенции. Большинство эльфов – с полуторным по схожим причинам. И только хранители оставались не удел.

У демонов и ангелов не было в крови никакой эссенции, кроме черной, позволяющей создавать резонанс с душой и использовать заклятья аспектов Власти, Вызова и Страх. Зато как! Любая магия этих направлений усиливалась многократно, открывала новые грани, и именно это я сейчас пытался использовать на практике. Я не могу применять Жизнь и Кровь. Но те, кто мне служат, могут! Осталось только приказать им это сделать.

Вначале нужно было определиться с вариантами использования. Я выбрал три. Пассивный – применение заклятья на всех, кто находится в радиусе видимости. Минимальный эффект усиления и очищения. Он не должен вымотать организм раньше времени, но позволит трудиться усерднее и ощущать прилив сил. Молитвенный – в моем присутствии, максимально долгий по времени, но не слишком обременительный. И, наконец, боевой.

Тут мне пришлось постараться, создавая множество условий. Ведь бой может быть продолжительным, и пара минут для всей армии может стать далеко не плюсом. Что если усиление закончится в момент, когда противник перейдет в контратаку? Или просто сумеет пережить

схватку. В конце концов, к врагу может прийти подкрепление. Пусть факторов было слишком много, но я постарался учесть все, которые сумел придумать.

Изучение основ научной магии позволило мне реализовать сложную схему заклатья со множеством выкладок и установок. А еще натолкнуло на крамольную мысль, которая вполне могла позволить мне избавиться от необходимости раздавать благословения через божественный интерфейс. Ведь мне было не важно, как именно молящийся будет получать ответ. Знающих магию Души среди моих почитателей почти не было, а значит, нужно лишь вложить в голову, в душу верующего команду, которая при условии исполнения молитвы в мою честь активируется.

Сделать один раз на большом общем молебне в Плающем ордене. А после они сами будут себя усиливать, даже не подозревая об этом. Вот только такое заклатье аспекта Власти выходило уж слишком чудовищным по своей сложности и размеру. По сути, я создавал даже не заклатье – отдельную школу магии. До этого я многократно слышал от демонов о применении Души к черной эссенции с целью повторения эффектов Жизни и Крови. Но так еще не извращался никто.

Едва я успел закончить последнюю формулу, как дирижабль начал снижаться. Первая мысль о поломке была успешно прогнана, когда в обзорном окне я увидел восстановленную башню замка Сабора. В полном соответствии с названием Плающий орден оградил крепость стеной с ярко горящими факелами, так что даже в метель можно было легко сориентироваться. К тому же на земле нас уже ждала причальная команда.

– Отдать швартовые! Стоп машина! – отдавала приказы Ксиулан, следя за приборами. – Начинаем снижение. Ровнее! Ровнее держи! Перекрыть радиаторы, огня не поддавать!

Корабль медленно снижался, подергиваясь при порывах ветра, но четыре швартовочных каната уже были натянуты, и мы медленно спустились во двор. Перед входом в главную башню нас уже ожидала встречающая делегация, которую возглавляла княжна Буланская собственной персоной. Несмотря на снег, она была одета в облегающее красное платье, поверх которого был накинут полушубок, и выглядела совершенно сногшибающе.

– Слава пророку! – громко выкрикнула Мария, вставая на одно колено и склоняясь. Все служащие повторили ее жест, даже Эва. И только демонесса чуть склонилась, делая приветственный реверанс. Она держалась весьма достойно. Именно так, как и должна супруга Императора.

– С прибытием, ваше императорское величество, – поприветствовала меня, распрямляясь Буланская. – Надеюсь, ваше путешествие было не слишком утомительным?

– Благодарю, все хорошо, – ответил я ей небольшим поклоном, подрубая все заготовки. Но затем заметил ее взгляд, смотрящий прямо на Малушу. Несмотря на то, что я заранее пытался придумать достойную фразу, как познакомить своих жен, а ведь еще и Чию есть, в голову ничего путного так и не пришло. В результате между нами повисла затянувшаяся пауза, которую надо было срочно заполнить, вот только по всем нормам этикета сделать это опять должен был я.

– Кхм. Дорогие супруги, я рад представить вам друг друга. Княжна Жи Буланская. Княжна Малуша Коростенская. Надеюсь, вы поладите друг с другом, – наконец сумел я выдать нужные слова, однако девушки смотрели совсем недобро, и напряжение только продолжало нарастать. – Встаньте и займитесь своими делами, – обратился я к сторонникам, решив переключиться на другую тему. – Думаю, нам лучше все обсудить внутри. Идемте.

– Следуйте за мной, господин, – сказала Мария, чуть улыбнувшись. Ох, чувствую, будут у меня вечером нехилые такие разборки. И ведь Жи точно знала, куда и зачем я направляюсь. Так какого рожна она сейчас предьявляет претензии? Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я взял обеих девушек под руки и ввел в тронный зал, больше всего напоминающий молельню.

Внутри было светлее, чем на улице. Красные флаги и гобелены с изображением солнца дрожали в пламени жаровен и лучин. Ковровые дорожки застилали деревянные полы, а витражные окна тускло светились, пропуская уличный свет. Рядом с моим тронem располагались два величественных кресла, сделанных в совершенно одинаковой строгой манере. С равным размером и даже подушечками. Единственное различие в том, что одно было правым, а второе левым. Вероятно, Джи постаралась.

– Его императорское величество, пророк Света, Михаэль Силерантильский Светоносный! – объявил глашатай, хотя мне кажется, это и так всем присутствующим известно. А вот дальше он продолжил, не вдаваясь в детали: – С супругами и свитой!

– Слава пророку! – хором приветствовали меня советники, старшие жрецы и воеводы, стоящие у стен и ожидающие, пока я займу свое законное место. Несколько секунд, пока шел по залу, я думал, как мне решить вопрос с размещением жен. Номинально они были равны по титулу и важности, а уж для меня и вовсе не отличались по верховенству. Решение пришло само, и, чуть задержавшись перед тем, как сесть, я поставил их рядом.

– Прошу садиться! – приказал я, устроив свою железную задницу на резной трон. Последний морфизм сделал меня совершенно нечувствительным к выпуклостям и узорам, и я довольно откинулся на спинку. Джи и Малуша смотрели на меня, затем демонесса едва заметно покачала головой и дотронулась до руки дриады. Они несколько мгновений смотрели друг на друга, вероятно о чем-то договариваясь, а затем сели подле меня.

Следом с облегчением начали занимать места вельможи и советники. Я заметил среди них и сотников морфов, эльфов, алхимиков и кузнецов. Даже кое-кого из экспедиционных сил фифайзенов, очевидно, посла. Следовало как можно быстрее перейти к обсуждению положения в войсках, состоянию обороны и плану операции, но императору нельзя спешить. Да и когда представится возможность вкусно поесть – большой вопрос.

Повара Сабора постарались на славу. Весь центральный стол занимал огромный запеченный на углях поросенок. В яблоках и кореньях, посыпанный душистыми травами. Несколько помощников аккуратно срезали пропеченное мясо, истекающее соусом, и раскладывали куски по подносам. Множество подносов с рыбой и птицей стояли от края до края. И устоять перед умопомрачительными запахами было просто нереально.

Виночерпии щедро наполняли кубки красной и белой жидкостями в зависимости от блюда, выбранного гостем. Из-за гобеленов играла негромкая музыка, позволяющая заглушить перешептывание, но не громко произносимые тосты. И зал, и обстановка сильно изменились с появлением здесь Буланской. Княжна знала толк в дворцовом устройстве и постаралась создать атмосферу настоящего пира.

– Я поднимаю этот тост за моих красавиц жен, – сказал я, подставив украшенный камнями кубок виночерпию. – Долгих лет жизни, чтобы они были так же прекрасны и мудры!

– Долгих лет! – хором ответили советники, с удовольствием поглощая вино и снедь. Я тоже не отказался от предложенной мне вырезки с кабаних ребрышек. Вот только вкус вина показался мне странным. Не то чтобы я много пил, возможно, это был просто особенный сорт... Но спустя несколько секунд Мария и несколько гостей закашлялись, хватаясь за горло.

– Вино отравлено! – зло крикнула Джи, пробуя напиток. – Всем применить Очищение!

– Я сам! Очищение! – приказ прокатился по залу, активируя магию даже у тех, кто ею не владел. А в следующее мгновение в меня полетело несколько стрел. Ассасины!

Глава 4

– В круг! Защищать императора! – крикнула Мария, обнажая меч.

– Назад, я сам кого хочешь защищу, – фыркнул я, раскладывая щит. Гроыхнуло несколько выстрелов, и я тут же поплатился за свое пренебрежение к врагам. Тонкие, почти неразличимые глазом иглы пробили щит, впились в руку и плечо, войдя на несколько сантиметров. Если бы не демоническая сталь – мне уже пришел бы конец. Теперь у меня было несколько секунд, когда они будут перезаряжаться, чтобы...

Крики раненых и стоны умирающих потонули во втором залпе. Оттолкнув с линии стрельбы Марию, я упал сам и боковым зрением увидел оружие в руках полудемона, взводившего курок. Игольчатый револьвер системы дварфийских умельцев из города мастеров невозможно было спутать с чем-либо еще, особенно после того, как я сам из такого стрелял.

– Джи, контроль! – скомандовал я, бросаясь на ближайшего противника и одновременно активируя приказ. – Замри!

Враг не обратил на заклятье совершенно никакого внимания. Оно будто прошло сквозь пустое место. Вот только противники были более чем материальны и стремились нас прикончить. Третья из пяти пуль была выпущена почти в упор, но и я нашел, чем ответить. Щелчок вышел автоматически, на рефlekсах, пусть он и не требовался. Вспышка огня на долю секунды ослепила, крохотный горящий шар ударил снизу вверх, пробивая грудь врага и выходя из плеча.

Убийца даже подлетел от силы удара, но в полете оттолкнулся ногами от стены и, обернувшись, дернулся к выходу. Вот только ничего не вышло. Тонкие прочные ветви, выросшие из, казалось бы, мертвой древесины, удержали противника на месте. Выхватывая Кладенец, я прыгнул вперед, стремясь проткнуть врага, но тот оказался быстрее. Ухмыльнувшись, он щелкнул барабаном, поднеся его к голове, а в следующее мгновение револьвер взорвался.

Чертыхаясь, я обернулся в другую сторону. Там, где советники и гости зажали ассасинов, укryвшись за столами. Полудемоны были куда слабее своих истинных собратьев, но один уже выпивал зелье обращения, а второй в это же время отбивался сразу от пятерых нападавших, включая Марию и Джи. Демонесса из-за спин первого ряда ловко орудовала хлыстом, покрытым шипами.

– Последнего брать живым! – крикнул я, прикрываясь щитом от атаки чернорота. Демоническая тварь, быстро теряющая рассудок, оставалась все такой же умелой и опасной. Но я уже не раз сталкивался с подобным видом монстров и знал, чего можно от них ожидать. Вернее, думал, что знал, ведь противник вместо того, чтобы броситься в лобовую атаку, прыгнул вверх, скryвшись за потолочными балками.

Демоническое зрение помогло выцепить его в полутьме, но быстро перемещающийся силуэт сливался с тенями. Он скакал из стороны в сторону, выискивая бреши в моей защите. Позади раздавался шум сражения, последний из убийц отчаянно сопротивлялся, и его бы давно прикончили, если бы не мой приказ. Стоило мне отвлечься, чтобы проверить, как дела у моих соратников, как чернорот тут же прыгнул.

Кладенец встретил тварь в воздухе, разрубая плечо и лапу, а щит помог пережить атаку длинных зеркальных бритвенно-острых когтей. Отбросив младшего демона к стене, я занес меч, чтобы покончить с существом раз и навсегда, но оно оказалось куда ловчее всех встреченных ранее и поднырнуло под лезвие, атакуя меня в живот.

Тонкая кольчуга разлетелась под когтями вереницей колец, панцирь разошелся лоскутами, и я впервые почувствовал, что враг почти добрался до моих кишок. Хваленая естественная броня спасовала перед столь же прочным оружием. Тварь взвизгнула, в яростном азарте битвы стараясь достать подраненную жертву, пока та не оправилась. И, пожалуй, был бы я

обычным полудемоном или даже младшим демоном, я бы не сумел отразить ее атаки. Но я наполовину был и ангелом. Вспышка! Тварь зашипела, отворачивая морду от концентрированного света.

Долёй секунды, пока она ослабила концентрацию, мне хватило, чтобы перестроиться и ударить левой рукой, в которой был зажат Кладенец, одновременно слепя противника правой. Сияющий, раскаленный добела клинок вошел в грудь противника с явным усилием. Все же демоническая плоть прочнее обычной стали. Но для моего оружия она не стала преградой. Попытавшийся схватиться за лезвие чернорот взвыл, лишаясь пальцев, а спустя мгновение затих, когда я, перехватив рукоять двумя руками, вывел меч вверх.

– Господин! – Видя, что я держусь за живот, ко мне бросилась Мария, пытаясь заслонить собой от любых угроз. Но, воткнув Кладенец в камень, я отодвинул девушку левой рукой и, дождавшись удачного момента, активировал Импульс. Невидимый взгляду короткий луч ударил в голову полудемону, который вскрикнул от ожога, продырявившего щеку.

Воспользовавшись его неловким движением, Джи ударила кнутом, и черная полоска кожи, усеянная крохотными лезвиями, оплела шею противника. Взревев, тот схватился за веревку, пытаясь высвободиться из удушающей петли. Во второй руке он все еще держал револьвер, и лишаться последнего нападающего я просто не мог.

– В сторону! – резко бросил я, активируя Резак на полную мощность. Расстояние было мизерным, и концентрированному лучу силы ничто не помешало разрезать сухожилия на запястье полудемона. Он взвыл, пытаясь нажать на спусковой крючок, но пальцы не слушались, и грозное оружие просто выпало из ладони на пол. Несколько служителей тут же подскочили, валя противника на пол.

– Что прикажете с ним делать? – спросила Мария, вытирая кровь, идущую из разбитой губы.

– Все, что хочешь, но он должен быть жив и способен разговаривать, – сказал я, садясь обратно на трон и придерживая рану на животе.

– Позволь, я посмотрю? – спросила побледневшая Малуша. Видно было, что отращивание ветвей у давно мертвого дерева девушке далось с огромным трудом.

– Ты ему не сможешь, – бросила, едва взглянув на рану, Джи. – Дорогой, ты уже освоил интеграционную магию? Магия Жизни и Крови тут ничего не сделает, сам понимаешь.

– Вполне, – хмыкнул я, зажимая рану. Все опять упиралось в создание новой магии и освоении принципов на ходу. Поморщившись, я глубоко вдохнул и выдохнул, успокаивая колотящееся сердце. Только лишнего расхода крови мне сейчас не хватало. Все должно быть спокойно. Контроль и концентрация. Я должен думать и действовать как ученый.

Что есть магия? Лишь формализованные аспекты, обращенные к различным эссенциям. У них разные функции, способы применения и эффективность. Они объединены в школы, у разных людей разная предрасположенность и даже возможность использования. Но, в конце концов, главное здесь всегда – приказ и схема его исполнения. Плетение, если угодно.

Если рассматривать человеческое тело не как нечто живое, а как устройство, имеющее множество механизмов, большинство из которых я даже представить не могу, что я должен сделать? Закрыть пробоину, восстановить работоспособность, вернуть в штатный режим. В первую очередь – остановить кровотечение. Превратить черную эссенцию крови в ткани и кожу. Эпидермис, дерма, капилляры и микромышцы, амортизатор и броня. Я понятия не имею, как это работает в точности, но мне и не нужно, ведь об этом знает магия.

Приказ: Исцеление, Остановка крови, Восстановление, Регенерация – Активировать!

Я понял свою ошибку слишком поздно. Волна боли прошла по телу. Перенаправляя энергию из ангельских жил в клетки и ткани. Весь организм пытался восстановить сам себя, тратя колоссальное количество из почти бездонного запаса выносливости, создаваемого работающей

в пассивном режиме ТРИНИТИ. Вся моя надежда была на это самое «почти». Я выдержал чуть больше минуты адских судорог, когда сознание окончательно помутилось.

– Два, три! Дуй! – скомандовала Джи. Это были первые слова, донесшиеся до моего слуха. – Есть, есть, сердце бьется! О господи. Я думала, уже все.

– Пха, – с трудом вздохнул я, втягивая в легкие воздух. – Слезь. Ты мне все ребра сломала.

– В следующий раз, дорогой, думай, какие мышцы активировуешь, – с облегчением сказала Джи, похлопав меня по груди, от чего по телу прошла вновь ослепившая меня волна боли. С другой стороны от меня тяжело выдохнула Малуша. Обе девушки были ранены, но живы. Чуть поодаль валялся связанный ассасин, которому в рот вставили бедренную кость от кабана, очевидно, вместо кляпа, что первое под руку попало.

– Сколько погибло? – спросил я, облокотившись об ножки трона. Дьявол, да мои спасительницы больше повреждений нанесли, чем все убийцы вместе взятые. Судя по надписям в житие, магия исправно исполнила команду, восстановив все мышцы и ткани, включая сердце. И остановилась, только когда вся выносливость кончилась. И не осталось даже капли, чтобы запустить жизненный цикл по новой, этим пришлось заниматься девушкам.

– Четверо убито, семеро серьезно ранено, – ответила Мария. – Если бы не вы, господин, скорее всего, мы бы все уже погибли.

– Если бы не он – ни нас, ни их тут бы не было, – усмехнулась Джи, поднимаясь и отряхивая платье. – Перед нами специальный отряд инквизиторов из храма устранения. Самые хорошо вооруженные и подготовленные полудемоны во всей Империи, которые подчиняются лишь двум лицам. Лично Императору и великому лорду Рейнхарду. Наконец нас считают достаточной угрозой, чтобы начать посылать этих милых личностей.

– Значит, тем лучше, что у нас есть один выживший. Необходимо разобраться в их вооружении и снаряжении. Я такой брони никогда не видел. Но вначале займемся лечением раненых. – Я создал структуру приказа и скомандовал магии в телах своих соратников активировать Регенерацию и Исцеление. Совместная работа зеленой и красной эссенций должна была пойти им на пользу и в кратчайшие сроки поставить на ноги.

– Нам удалось сохранить его оружие, – с гордостью протянул мне револьвер один из советников, чье лицо было скрыто под капюшоном. Кивнув, я принял оружие и, внимательно осмотрев механизм, понял, что он сильно отличается от моего прошлого. Неестественно вытянутый и толстый барабан, узкий задник. Это был не игольчатый револьвер, такой конструкции я не видел никогда в жизни, хотя основные элементы были мне знакомы. – Попробуйте выстрелить.

– И потратить последние патроны? Ну нет, мы должны понять, что это за устройство. – Вытянув перед собой оружие, я осторожно оттянул блокиратор и четырехзарядный барабан с щелчком отъехал в сторону. Вот только вместо привычных мешочков с алхимическим порошком и пулями на меня взглянули металлические бочонки. – Тут что-то странное. – Я поднял голову на советника, подававшего мне оружие, и понял, что он исчез. – Кто мне подал револьвер?

– В смысле? – удивленно посмотрела на меня Мария. – Один из. А где он?

– Поднять всех стражей для осмотра! Их было не трое, у нас в замке шпионы!

Глава 5

– Всем старшим жрецам, внимание! – крикнула, поднимаясь, Мария. – В детинце несколько врагов! Они могут скрываться, прячась в тенях, и отводить взгляд заклятьями Власти!

– Это можно решить проще, – морщась, сказал я, все же сломанные ребра не располагают к длинным беседам. Задание сформировалось само собой, и мне осталось лишь продублировать его голосом. – Всем собраться во дворе. Членам совета возглавить поисковые группы. Смотрите на каждого встречного внимательно, жрецы, комиссары и старшее жречество могут видеть истинные имена. Никого не впускать и не выпускать из замка до конца проверки.

– Вы слышали императора! – настоятельница угрожающе держала полыхающий меч. – Выходить из зала только в сопровождении трех соратников.

– Уверен, что это сработает? – спросила, подняв бровь, Джи. – Все же они не зря относятся к закрытому даже внутри инквизиции клану. Тем более что непонятно, сколько их собралось, может, всего четверо, а может, несколько десятков.

– Вот сейчас и проверим. Тащите пленника сюда. – Похлопав по деревянному полу рядом с собой, я приказал своему телу восстанавливаться. Очень аккуратно и точно. Повторять предыдущий опыт крайне не хотелось. Гребаная научная магия. Нет чтобы по старинке: скастовал Исцеление, и оно само собой все как-то удалось.

– На него не действует магия Души, – заметила демонесса. – Будто его здесь вообще нет.

– Ничего. Я с таким уже сталкивался однажды. Правда, в прошлый раз мне помогал наш бог, но уверен, и сам справлюсь, – ответил я, протягивая руку ко лбу неудавшегося убийцы. Тот трясся в путах, пытаясь вырваться. А ведь всего секунду назад лежал спокойно, считая, что ему ничего не навредит и не раскроет. Правила изменились, дорогие мои. – Держите гада.

Стражники и советники навалились на полудемона, вжали голову в пол так, что он даже пошевелиться не мог. Я чувствовал себя очень хреново. Мышцы после паралича почти не реагировали. Все болело. Но этого было недостаточно, чтобы сломить мою волю. Положив ладонь на лоб врага, я активировал Связь. Энергия, текущая по моим жилам, начала проникать в кожу ассасина расплзаться червями к вискам. А потом я прорвался сквозь стену защиты.

Радужный поток из миллионов чужих воспоминаний, эмоций и мыслей ударил по моему сознанию, дезориентировав и вызывая естественное желание отступить, сбежать под давлением. Но я точно знал, зачем здесь. Мне не нужны все его воспоминания. Не нужна его гребаная история. Даже его жизнь. Только послушание.

Молния пробежала по радуге, стирая большую часть цветов. Полное подчинение. Полная преданность. Никаких оттенков неповиновения или инакомыслия. Я без зазрения совести выкидывал куски воспоминаний из детства и подросткового возраста. Мать? Братья? К черту! Мы здесь не в игрушки играем! Он будет привязан лишь ко мне!

– Что, вам, нуж-но, гос-по-дин? – медленно и неуверенно по слогам произнес убийца.

– Сколько вас в замке? Какая у вас цель?

– Нас трое. Наша цель – убить вас, – с трудом ответил полудемон, бегая дерганым взглядом.

– Врешь, собака, как минимум еще одна тварь здесь была! – вспыхнула Мария.

– Он не в том состоянии, чтобы врать, – горько хмыкнула Буланская. – Он сейчас даже не животное, голем из мяса и кишок, который реагирует на команды совершенно однозначно. Если это шпионы, то одной ячейке о другой может быть просто неизвестно. Разграничение информации для управления независимыми отрядами. Не знает – не сможет и выдать.

– Слишком логично, чтобы быть просто предположением, – заметила отдышавшаяся, но все еще не восстановившая силы Малуша. – Откуда ты столько знаешь? Или хочешь сказать, что все князья демонов просвещены о деятельности инквизиции? Очень сомневаюсь.

– Ты можешь думать все, что хочешь, сестра, – улыбнулась Джи. – Мы обе супруги его императорского величества и наша единственная и главная обязанность – родить ему наследника, проследив, чтобы именно он стал следующим императором. А для этого требуется самая мелочь, чтобы наш супруг взошел на трон. Невозможная, если он будет мертв.

– Хватит препираться, – устало сказал я, погружаясь глубже в мысли убийцы. – Какие задачи могут быть у инквизиции, кроме убийства правителя?

– Убить. Сломать. Уничтожить. Пр-производство. Лабор-ратории. Мануф-фактур-ры.

– Твою мать. К алхимическим лабораториям! Быстро! – скомандовала Джи, широко раскрыв глаза. Сразу несколько стражей рванули к выходу, но спустя всего секунду раздался приглушенный грохот. Здание едва заметно трянуло, и сразу несколько десятков человек, работающих над зельями, исчезло из списка последователей, они были мертвы. Камень затрещал, но выдержал. Он еще и не такое выдерживал за сотни лет своего существования.

– Свяжитесь с Фифайзенами, у них могут быть такие же ублюдки. Соберите всех выживших алхимиков. Проверьте кузницы и мануфактуры, – отдавал я распоряжения, попутно создавая задания. – Свяжитесь со всеми передовыми отрядами. Возможно, убийцы нацелены не только на меня, но и на воевод, советников и ученых.

– Дирижабль! – выкрикнула Малуша за секунду до того, как я вспомнил о нашем самом ценном оружии. Приказ о защите вырвался сам собой из моих мыслей, сформировавшись за долю мгновения в задачу. Кси тут же приняла ее к исполнению, но было уже поздно.

«Трубы порваны. В той гребаной толпе, которая набилась во двор, найти того, кто виноват в поломке, просто нереально! – гневно написала мне девушка. – Из-за того, что порваны трубы, мы не сможем согреть воздух и просто никуда не взлетим, а починить их в наших условиях просто невозможно, это надо протягивать из меди полую проволоку...»

– Вашу мать! – не сдержавшись, выругался я. – Всего несколько тварей, а вреда больше, чем от армии! Как это вообще возможно?!

– Их этому учили, – мрачно ответила Джи. – Хоть я и не была уверена до конца в том, что именно они должны сделать. Только самые болезненные удары, которые может совершить небольшая группа. Отравление городского колодца или пруда. Убийство лидера. Разрушение самого дорогого и долгостроящегося оборудования и вооружения...

– Удар в самое сердце, – понимая весь ужас ситуации, произнес я. – Нужно оценить их возможные цели и защитить их. Дьявол! Эва! Дара! «Эва! Берегись! К тебе идет убийца! Он может скрываться под личиной одного из моих последователей!»

«Уже пришел, – написала драконидка. – А потом мы решили полетать, но он почему-то не смог пережить приземление с двухсот метров. Хотя и руками махал, и орал знатно».

– Отлично. Минус один. Но мы все равно должны быть крайне осторожны и осмотрительны. Я выделю своим комиссарам новые полномочия. – Открыв интерфейс, я выругался про себя. Хотеть и сделать – две совершенно разные вещи, особенно учитывая урезанную версию моего управления и кучу функций, которых я не просто не понимаю, но и вообще не вижу. Вместо большинства блоков у меня все еще оставалась мешанина из непонятных символов.

Невозможность нормально пользоваться интерфейсом и передавать задачи все больше ставила меня в зависимое положение. Обращаться к Валийской больше не было смысла, она дала все, что у нее было. Гавр, который помнил лишь часть и сумел дать общие понятия, тоже помочь не мог. Оставалась только одна знакомая личность, к которой я совершенно не хотел обращаться за советом или помощью. Но другого выхода я не видел.

«Отец, господь, Святогор. Мне нужна твоя помощь, – выдохнув, написал я. – Мне нужно освоить Структуру управляющего интерфейса для передачи команд и полномочий. На меня

напали агенты имперской инквизиции. Если им удастся задуманное, то замок падет под натиском врагов. Я должен передать своим верующим право видеть имена и статусы собственных братьев».

«Значит, ты все же засунул свою гордость в задницу и решил попросить совета? – через несколько минут томительного ожидания написал Святогор. – Хорошо. Я помогу тебе. Новыш и Коростень поклоняются мне, и если ты поклянешься, что девяносто девять из ста обращенных станут моими адептами, уверен, я сумею слегка помочь тебе в понимании сути».

«Клятва между... – Я на секунду замялся, чуть не написав богами. Представляю его реакцию, если одной из заповедей было не сотворить себе кумира, кроме Святогора. Равными? Ну уж нет, он никогда не посчитает меня равным. Он живой бог, держащий под своей властью огромное государство, почти сравнившееся по размеру с демонической Империей. А я? – Между отцом и сыном? Может, соглашение? И только на новообращенных».

«Пусть так. Впереди война, так что меня вполне устроит, если у императора подчиненной мне страны будет небольшая горстка собственных фанатиков, – ответил Святогор. – Я раскрою тебе нужную для выживания часть, сумеешь освоить остальное сам – молодец. А если нет – то это уже твоя проблема. Главное, помни: к моему приезду все должно быть готово. Киев станет столицей Святославии, по крайней мере, на ближайшие несколько лет».

В этот раз у меня не было переполнения информацией. Голову не давило потоком Связи. Просто взглянув на орнаменты шифра, я внезапно осознал, что прекрасно понимаю большую часть написанного. Пусть и в строго определенных блоках. Совместившись с расшифрованной информацией из плана демонов, схемами Энмиры и заклинаниями из запретного фолианта, спертого Лиской из библиотеки Уратакоты, они начали складываться в полные слова. Мне не хватало только нескольких крупных фрагментов.

– Что ж. Попробуем, – пробормотал я, используя переназначение интерфейса путем копирования используемого мной куска. Я без зазрения совести передал Жи информационные потоки научной магии и использования Света. Демонесса вздрогнула, удивленно посмотрев на меня, закрыла глаза, а через несколько секунд на ее ладони уже расправляло крылья странное существо. Есть! Работает! Значит, теперь можно пойти дальше!

Кто мне нужен? Весь руководящий состав. Вплоть до ротных. Все жрецы, комиссары, капелланы. Те, кто будет присматривать за простыми и не очень людьми. Разбить по важности, по категориям, назначить права и обязанности, а главное, что оставалось до последнего момента недоступно, создать сеть, назначив их ретрансляторами. Странное слово, впервые услышанное от Гавра, теперь казалось совершенно естественным.

А еще, лучше зная собственный интерфейс, я сумел сделать вещь, о которой до этого и помышлять не мог. Это было крайне опасно, рискованно, но, на мой взгляд, совершенно оправдано. Зная куски переданного мне заклинания интерфейса, можно было пойти дальше. Поднатужившись, я создал магическое плетение, способное отслеживать воздействия, которые проходят через меня. И в следующий раз, когда он будет, помолвившись, я сумею понять, как накладывать заклятья веры на расстоянии. Оставалось только ждать шанса и работать.

«Дети мои. Теперь вы видите имена и статусы моих верных служащих. Найдите безымянных тварей, что хотели разрушить наш благородный орден!»

Глава 6

– Мы потеряли тридцать пять бойцов убитыми и больше семидесяти тяжело ранеными, – отчитывалась на общем собрании глав совета Мария. – После дарования прозрения были зачищены и отделены все иноверцы, больше двух десятков шпионов попались и теперь ждут дознания. Но самая большая проблема, конечно, не в живых потерях.

– Лаборатория разрушена. Я сам выжил лишь потому, что был на пире в честь вашего возвращения, – сказал старший жрец и глава алхимиков Енбор Сватель. – Потеряно ценнейшее оборудование, которое быстро не восстановить, сожжено и уничтожено множество ингредиентов. В том числе с таким трудом воссозданная взрывающаяся жидкость.

– Дирижабль не в состоянии будет подняться в воздух по меньшей мере в течение недели, – со вздохом дополнила Ксиулан. – Даже если уменьшить длину труб, сварив их в местах разрыва, мы получим куда меньшую площадь обогрева шара, и, боюсь, ее будет недостаточно, чтобы он сумел подняться в воздух. Даже если подключим к работе дварфов Фифайзена.

– Мы только прибыли, и у нас почти все в порядке, – поднявшись, сказал серьезно Крег. – Девять паровых доспехов в строю. Три сотни рыцарей-морфов и пять сотен воинов готовы к бою. Кабанница из сотни рыл, тяжелые арбалеты и скорпионы – все в вашем распоряжении. Однако боюсь, что мы не в состоянии ничего сделать против пятитысячной армии.

– Пятнадцатитысячной, – поправила его Эва. – Мы с разведчиками насчитали двенадцать полных легионов и несколько десятков разбитых лагерей союзных кланов. Это огромная армия, которую мы не в состоянии будем победить при всем желании. Я ускорила морфизм, насколько это вообще возможно без сильного вреда для организма. Каждый пожелавший этого жрец, комиссар и десятник получили набор изменений, который сделает их сильнее и быстрее. Почти сотня сможет летать и одновременно метать бомбы ногами. Но...

– Этого все равно недостаточно, – закончила за всех Джи. – Ваше величество, со всеми прибывающими силами, ополчением и союзниками у нас вряд ли наберется более семи тысяч бойцов. У противника двукратное преимущество, техники недостаточно, мы должны придумать что-то иное. И не хочется этого говорить, но пора уводить поселенцев и мирных жителей на юг. По крайней мере, пока мы не отобьем первую атаку.

– Нет, мы не должны их отпускать. Любой истинно верующий с радостью отдаст за вас жизнь! – уверенно сказала Мария. – Даже дети могут помогать готовить стрелы и камни для пращей и метательных машин!

– Да это бред! – ударил по столу кулаком Крег. – Мы должны спасти тех, кто не в состоянии сражаться! Иначе зачем мы вообще этим занялись? Чем мы лучше демонов?

– Успокоились оба, вы мешаете мне думать, – сказал я, массируя виски пальцами. – Пусть это и звучит ужасно, но нам придется использовать все, что есть для победы. Абсолютно. Всех мужчин, умеющих охотиться – в ополчение. Остальных – на строительство передовых рубежей. Женщин, детей, стариков – им в помощь. Они не должны и не будут сражаться, только если сами этого не захотят. Но пользу мы сумеем из этого извлечь.

– Даже если мы укрепимся на одной из самых больших рек – это не остановит врага, – покачал головой Крег. – Алиенельская армия слишком многочисленна, в случае необходимости они возьмут нас в плотное кольцо, почти не теряя в концентрации сил.

– Это верно, – согласилась Эва. – А еще у них огромное количество прирученных монстров и шагающие деревья. Крепостей, как возле Коростеня, разведчики не нашли, но и кроме них у нас будет множество проблем. Огромные жуки, бронированные кабаны, гигантские теплокровные насекомые и полчища тварей, которым я даже не знаю названия. Не уверена, что в таких условиях можно удержать крепость.

– Техники явно недостаточно, – сказал посол Фифайзенев. – Мы в состоянии отремонтировать еще шесть, максимум семь доспехов. Оружие, которое вы передали на изучение, почти полностью разрушено, там мало что можно понять. Но даже будь оно в полном порядке, у вас нет такого количества алхимического порошка, чтобы стрелять из него, не задумываясь о расходах.

– С потерей лаборатории мы не сумеем создать достаточно взрывчатого вещества, – поддержал его Енбор. – Даже если постараться восстановить все в первоизданном виде, мы не сумеем...

– Хватит! – не выдержав, повысил я голос, и в зале настала полнейшая тишина. – Вы уже мне все уши прожужжали тем, что мы НЕ можем, и что у нас НЕ получится. Мне это совершенно безразлично. Осталось три, максимум четыре дня до столкновения на передовых постах. Меня интересует только то, что мы сможем сделать, и что поможет нам победить в этой войне. Ищите варианты, трудитесь, какие вы к черту советники, если ни черта не можете?! Пошли вон!

Скрип стульев и торопливые шаги были мне ответом. Никто не посмел возразить императору, последнему из рода Силерантилов. Или не последнему? Открыв вкладку Связи, я погрузился в избранное. Чию и моя дочь числились в живых, но отсутствовали в контактах для отправки сообщения. Я регулярно возвращался на нее, но новых писем от Чикако не приходило. Будто они исчезли из этого мира, скрылись в храме или... Даже не знаю, где еще.

– Вы слишком строги со своими советниками, – заметила Джи, вырывая меня из размышлений. – Нам предстоит бороться против хорошо вооруженного врага, и тут даже ваша божественная магия может не помочь. На их стороне столетия подготовки, ярость пастухов деревьев и сама природа. Империя планировала противопоставить им танки, дирижабли и паровые корабли. У нас же ничего из этого нет и в помине.

– Это не значит, что мы должны сдаться. Отступать к Киеву, потеряв поселение dwarфов вместе с только отстроеными мануфактурами? Ты же понимаешь, что это станет началом конца?

– Конечно, но толку тогда от того, что на нашей стороне бог? – горько усмехнулась Буланская. – Что мы сможем противопоставить всему этому воинству? Несколько сотен плохо обученных, только превратившихся морфов? Пусть даже с союзными войсками наша армия наберет восемь тысяч бойцов, принципиально это ничего не изменит.

– Всегда есть другие варианты, – подбодрила меня Малуша. – Если нельзя взять количеством – нужно брать силой. Все мои братья и сестры придут тебе на выручку. Лучшие лучники отца окажутся в армии! Вечная мать недаром нас боится, мы сумеем оказать ей и ее слугам достойное сопротивление. Даже если придется для этого высушить целый лес, поглощая его жизнь!

– Ты от порождения пары веточек чуть не погибла, а говоришь о целом лесе? – усмехнулась Джи. – Что могут пара десятков джиннов, даже очень могущественных, против армии приручателей, усиленных заклетьями рыцарей на младших драконах и...

– Умница, – поцеловал я дриаду. – Высушить лес, забрать его силу. Мы сможем. Вот чего я хотел от всех этих болванов. Ты подарила мне надежду. – Улыбаясь, я потер руки и тут же криво усмехнулся от боли в еще не сросшихся ребрах. – Черт. Мы сможем справиться. Как всегда. Главное мыслить разумно и нестандартно, просчитать все варианты и не жалеть себя.

– Вы что-то задумали? – удивленно посмотрела на меня Джи.

– Пусть это и не спасет нас в целом, но да. Я не просто так стал пророком Света. Магия щедро забирает у нас все, что дорого, даже нас самих, но и дает не меньше. – Оскалив зубы, я открыл карту, разведанную Эвой. Драконида оставила нескольких разведчиков, благодаря которым отображались все перемещения врагов. – В десяти километрах южнее их основных сил, на берегу Стугни, есть небольшая роща, в которой деревья потеряли еще не всю листву.

– Живые деревья! Если в них достаточно эссенции, то мы сумеем их использовать как доспехи! – обрадовалась Малуша.

– Верно. А еще там находится крошечное городище, в котором уже есть верующие. Даже три сотни человек поместятся там с огромным трудом, но оборонять эту позицию можно долго. Хотя главная наша цель будет не в этом. Если отправитесь сегодня, то сумеете все подготовить к первому столкновению. Возьми своих братьев и сестер, всех. И три сотни солдат, чем выносливее, тем лучше, вооружение – на твое усмотрение.

– Вы посылаете свою супругу на верную смерть? – удивленно посмотрела на меня Джи. – Ради того, чтобы выиграть всего пару дней времени?

– Что? Нет! С какой стати? Я и сам туда направлюсь, как только буду готов. В первую очередь мне нужно кое-что забрать у Фифайzenов и подготовить войска, а осушение леса на противоположной от городища стороне нужно начать как можно быстрее. Используя их эссенцию, можно создавать укрепления и готовиться к обороне.

– Кажется, я уже догадываюсь, что вы хотите сделать, – хмыкнула Буланская. – Просить мага природы подготовить деревья к сожжению – не самое благородное занятие, вы так не находите? Хотя сама я такой подход, безусловно, одобряю. Создать ловушку там, где ее по определению быть не может – на территории противника. Это многого стоит.

– Не переживай, у нас с тобой тоже будет, чем заняться, – успокоил я княжну. – К тебе вернулась магия, я прекрасно вижу созданных тобою тварей. И хотя усилить тебя я не в состоянии, как и ты сама, есть пути и для не чистокровных демонов. Земли Славии переполнены черной эссенцией, ее добывала Энмира, ее использовал я, а теперь настала и твоя очередь.

– Марионетки, – догадалась о моей идее Джи. – Управление ими очень тяжелая ноша и сложная для психики магия. Но если все получится, я смогу взять на себя двух, а то и пятерых противников. Вы же со своим божественным усилением даже не знаю.

Против демонов это не работает. Любой чернокнижник, владеющий магией Души на достаточном уровне, сумеет развеять мое заклятье. Однако у эльфов нет в крови демонической эссенции, они не владеют этим аспектом. А значит, мы сумеем воспользоваться положением и использовать богатства этой земли против наших врагов. Остается только вопрос – где взять столько черной эссенции, сколько мне нужно, и сумею ли я осуществить задуманное.

Для того чтобы контролировать великих призванных существ, марионеток и диких демонов, большинство чернокнижников использует разделение разума. Чудовищное по своему действию заклятье, дробящее собственное Я на несколько неравных фрагментов достаточных для обеспечения функционирования марионеток. Мне никогда не приходилось использовать что-то подобное, и вообще не уверен, что сейчас это возможно.

Но еще год назад, при погружении в подземелья Уратакоты, я использовал небольшой трюк, которому научился благодаря своему статусу работарговца. Назначая вызванных насекомых для контроля своим рабыням Души, я обеспечивал достаточную магическую мощь там, где не в состоянии справиться даже грандмастер.

А сейчас...

– У меня больше тысячи личных фанатиков и верующих, – улыбнувшись, успокоил я супругу. – Если у меня хватит сил создать марионеток из земли Славии – в моем распоряжении окажется почти непобедимая армия!

Глава 7

– Смею заметить, ваше величество, что это далеко не лучшее применение с таким трудом добытой демонической руде, – спокойно, но чересчур сухо, сказал Раев, когда по дороге на фортпост мы заехали в поселение дварфов. – Мы рады, что вы продолжаете выполнять взятые на себя обязательства по защите города, однако это не значит, что мы обязаны отдавать вам что угодно по первому требованию. Тем более что соглашением такие моменты не обговорены.

– Боюсь, в данном конкретном случае ни у меня, ни у вас просто нет других вариантов. Мне нужна эта руда в необоженном виде. Все, что у вас есть, без остатка.

– Все? – чуть удивленно посмотрел на меня глава клана. – Песчаные, зернистые, торфяные. В любом виде? Если вам действительно наплевать на качество, возможно, стоит рассмотреть вопрос с другой стороны. У нас есть отвалы и торфяные запруды. Большинство из них непригодно к производству высокоочищенной стали.

– Давайте посмотрим. У меня не так много времени, но главное мне и в самом деле объем, а не качество, – согласился я. – Мы все не в том положении, чтобы перебирать.

– В таком случае я лично провожу вас, – кивнул дварф, вешая записную книжку на пояс рядом со штангенциркулем и накидывая на себя плотную меховую шубу. – Следуйте за мной.

Мы вышли из управы – небольшого трехэтажного здания, и оказались на вымощенной камнем улице. Прошло всего два месяца, но превращение нескольких холмов, окруженных густым лесом и болотом, в кипящий жизнью поселок шло полным ходом. Дварфы умудрились построить черпалку для добычи торфа, работающую на нем же, только высушенном. Несколько улочек с деревянными домами расходилось от главного здания, а каменные стены вокруг всего поселения возвышались уже на полтора метра.

– Вы неплохо потрудились за это время, – заметил я, глядя по сторонам.

– Да, и нам не хотелось бы покидать насиженное место, – деловито кивнул Фифайзен. – Вы можете гарантировать, что эльфийские отряды не смогут добраться до нашего поселения?

– Сделаю все возможное и немного невозможного, – улыбнулся я. – Но со сто процентной уверенностью говорить ни о чем нельзя. Мир слишком быстро меняется.

– При чем тут мир? – оглянулся на меня гер инженер. – Вопрос довольно простой и сводится он к тому: закрывать ли нам производство, готовиться к эвакуации или нет. Жизни моих родных и близких, доверивших мне свои жизни, куда ценнее любой прибыли. Так что это вопрос первостепенной важности.

– Если так рассуждать, лучше подготовьтесь, – пришлось признать мне. – Я буду на передовой, так что после моей смерти еще два дня у вас будет.

– Вы действительно собираетесь стоять до конца? – вновь удивился дварф, кажется, сегодня я сумел вывести его из равновесия менее агрессивным образом. – В таком случае мы подумаем, чтобы остаться, но в таком деле пригодятся дополнительные стимулы.

– Даже не знаю, что именно вам предложить.

– Земля в полное владение, достойный титул и свобода в исследованиях, – спокойно, четко и по-деловому перечислил Раев, будто готовился к такому вопросу давным-давно. А может, так оно и в самом деле было. Предположить, что будет дальше, было не трудно. А демоны придут, или эльфы, или еще какая беда – какая к черту разница? Да и момент лучше не придумать, у меня нет выбора, кроме как согласиться на его условия. Силой тут ничего не решить.

– Думаю, детали стоит обсуждать, когда будет понятнее ситуация, – сказал я, выбирая максимально обтекаемую формулировку. – Но предварительно мое согласие у вас есть.

– Боюсь, простого согласия будет недостаточно, – покачал головой Фифайзен. – Мы деловые люди и прекрасно понимаем вашу ситуацию, однако и вы поймите, что нет никакого резона

рисковать жизнями моих людей ради непонятно чего. Если вы потеряете земли, нам придется уйти ни с чем, потеряв два месяца работы. Конечно, выбирая между чем угодно и жизнью, мы выберем второе, но тогда и смысла продолжать цепляться за эти покрытые снегом болота нет.

– Как я могу отдать вам титул, если вы не являетесь моим подданным? Владеть землей и недрами, еще возможно, но дворянство, а тем более наследственное – совсем другое дело.

– Уверен, учитывая общее положение вещей, мы сумеем прийти к компромиссу, – улыбнулся Раев, понимая мой настрой. Дьявол, я понимаю, чего он хочет добиться, но... а с другой стороны, какая разница? Мне кровь из носу нужны их инженеры, шахтеры, кузнецы. Где мне их взять посреди страны, отставшей в развитии от Империи на несколько сотен лет?

– Вы можете оставить свое гражданство и даже подданство, если примете нашу веру и согласитесь на то, что ваша земля здесь не менее важна, чем в Республике Синих Гор, – наконец решился я. – Вам и детям вашим будет дарована эта земля в обмен на дань продукцией. Прямо сейчас. По мере окончания войны вам могут отходить куда большие территории. Но вначале – освящение всех, кто хочет получить права на землю и управление.

– Это приемлемый вариант, – спустя некоторое время ответил Фифайзен. – Однако пока я не удостоверюсь, что все в полном порядке и нет никаких подводных камней, никаких подписаний не будет, как и перехода в веру Святогора.

– А кто говорит о Святогоре? – хмыкнув, я поднес руку к его лбу достаточно медленно, чтобы он мог убрать или отдернуть ее в случае недовольства. – Прими власть над землями и народом своим, отныне и покуда не испустишь свой последний вздох.

– Что это? – спросил Раев, рассматривая новый интерфейс. От секундной боли проникновения магии ангелов он даже не дернулся, раскрылся. Но в то же время оставался максимально сосредоточен и насторожен. – И какие это будет иметь последствия?

– Теперь ты барон Раев Фифайзен официально. Ты равен по титулу моей доверенной настоятельнице Марии фон Эргаль. Управительнице Сабора. Этого должно быть более чем достаточно на первое время. Если же тебе понадобится нечто более существенное – буду ожидать соответствующего вклада в нашу общую деятельность.

– Весьма доступно и справедливо. Благодарю, ваше величество, – подобающе поклонился дварф. – Мы почти пришли.

Увидев, куда же мы пришли в самом деле, мне оставалось только усмехнуться и пожурить себя за невнимательность. Все время разговора мы ходили по поселению кругами. Не могу сказать, что Фифайзен меня обманул, но ход был выбран интересный, мы просто каждый раз смещались на один или два дома, в результате оказавшись буквально у самого начала. Все же за два месяца даже с помощью паровых доспехов построить большой город оказалось невозможно.

– Это отвалы вторичной руды и слив твердых остатков и воды из торфа. В будущем все может пригодиться, но сейчас есть куда более полезные и доступные для обработки и сжигания материалы, – объяснил дварф, показывая на довольно большой замкнутый котлован, до краев заполненный черной жижой. – Если вы сможете использовать его сейчас, я думаю, это будет не худшим вариантом. Если же нет, у нас еще достаточно необработанной жидкости в бочках возле осадочного очистителя, можем пойти к ним.

– Понятно. Нет. Вначале я испробую эти материалы, – сказал я, осторожно спускаясь по оледеневшему склону к содержимому оврага. Стоило снять перчатку, как я почувствовал зимний холод. Да, не июль на дворе. Хотя даже зимой у нас таких морозов никогда не случалось. Сумею ли я влить в руду достаточно энергии, чтобы добыть эссенцию? Растопить лед?

Положив ладонь на окаменевшую от температуры грязь, я попробовал ощутить спрятанную в ней черную эссенцию. Белые молнии из ангельских жил не могли погрузиться глубже, чем на несколько сантиметров, к тому же на поверхности эссенции почти не осталось. Ждать весны, пока лужа оттает я, конечно, не мог, а жечь костры на такой поверхности почти бес-

полезно. К счастью, у меня с собой всегда есть отличный обогреватель. Хотя вернее было бы назвать его сжигателем.

Кладенец начал гудеть, стоило достать его из перевязи. Лезвие постепенно нагревалось, проходя от серого к бордово-красному, желтому и, наконец, девственно чистому – белому цвету. Стоило упереть его в лед, как меч тут же начал погружаться с тихим шипением. Облако горячего пара поднялось вверх, и я с удивлением обнаружил, что замерзли первые сантиметры пять, дальше шла вязкая, но еще не замерзшая грязь.

Опустив руку в согретую Кладенцом субстанцию, я повторил опыт с эссенцией, и теперь она откликнулась куда живее. В каждой слежавшейся за тысячелетия в руду крупинке и песчинке были остатки настоящей черной эссенции демонов. И пусть это не богатая чистая взвесь, которую можно использовать моментально, но и это удастся применить. Если вначале я смогу ее очистить от всего этого дерьма.

Усилив концентрацию энергии, я отдал приказ собраться на поверхности в шар. Светящиеся жилы корнями ушли в жижу, но результат был удручающе мал. Всего несколько грамм эссенции показалось над поверхностью. Тогда я еще усилил давление, и тонкая, едва заметная струйка потекла вверх по льду. Выругавшись и понимая, что без этого не обойтись, я активировал ТРИНИТИ.

Многokrатно усиленное воздействие магии Души сказалось мгновенно. Из грязи начали подниматься пузырьки эссенции. Лунка, только недавно начавшая застывать после очистки Кладенцом, вновь разошлась в стороны. Я тяжело дышал, удовлетворенно глядя на то, как со дна текут ручейки эссенции, в полной уверенности, что на одну, может, две марионетки я сумею получить достаточно материала. Но внезапно меня прихватило.

Голову буквально разорвало тысячами голосов. Они просили, звали, клялись и обещали, что будут себя хорошо вести взамен на... каждый хотел чего-то своего. Кто поест от пуза, кто поспать сладко, кто кухарку, кто добра молодца. Но в общих чертах все сводилось к власти, страсти или жадности. Однако, несмотря на все их мотивы, они отдавали то единственное, в чем я так нуждался – свои энергию и силу.

Я совершенно забыл об утренней молитве, которую вчера сам и заложил для верующих, и сейчас меня переполняла, выжигала изнутри концентрированная сила. Ее нужно было выплеснуть наружу, вернуть обратно тем же верующим, и с частью я так и сделал, активировав минимальное заклятье Усиления и Исцеления, которые запускались их собственными организмами.

Большая часть собранной силы ударила от моей ладони вниз, овраг засветился, лед по краям затрепал, и только поймавший меня в последний момент за пояс дварф не дал свалиться в закипающую жижу. В глазах начало темнеть, но я отчетливо видел, как фонтанами поднимаются десятки столбов чистой черной эссенции.

Иногда чудеса случаются, если ты творишь их сам.

Глава 8

Я слабо помню, как поднялся на корабль. Все мои силы были направлены на то, чтобы не дать эссенции исчезнуть. Впитаться в землю или испариться. По приказу Раева мне передали обновленный Летучий. Дварфы, сопя и ругаясь, притащили со всего поселения корыта, бочки и чаны, все, во что можно залить черную жидкость, пока не имеющую формы. Под весом десятков доверху заполненных сосудов корабль просел, но выдержал.

Стоило последней бочке оказаться на борту, как силы меня покинули, и я отключился. На мое счастье все это время рядом находилась Джи, которая и поддержать сумела, и в постель затащить. Правда, совершенно без развратных целей. Но выспаться мне не удалось. Вечерняя молитва ударила с такой силой, что я подскочил с кровати, оставив на потолке вмятину от лба.

– Вот что слово животворящее делает, – улыбнулась Буланская, когда меня немного отпустило. – Придется привыкать к этому, раз уж решил стать богом.

– Что-то мне подсказывает, что у Святогора такая подпитка постоянна. Валтарсия громадна, у него уже десятки, если не сотни тысяч последователей, интересно только, куда он всю эту мощь использует. Нет, не подумай, что я жалуясь, но меня буквально разрывает от переполняющей силы, хотя сегодня я легко найду, куда ее использовать.

– Марионетки? – понимающе уточнила Джи. – Но мы не знаем их устройства, я лишь слышала о том, как живых обращают в низших демонов, напоив черной эссенцией. Разве это наш вариант?

– Нет, но Энмира создавала чистых кукол. Своих двойников. Пусть они и оказались слабее черноротов, – их неуязвимости будет вполне достаточно, чтобы остановить рядового воина и выдержать град из обычных стрел. Осталась самая малость. Понять, что именно она делала и как, но надеюсь, в этом нам помогут.

«Приветствую, Ойли, мне нужна ваша помощь. Марионетки, создаваемые с помощью магии Души. У меня сохранились плетения насекомых. Есть несколько плетений птиц и даже белка. Мне же нужны крупные формы, способные посоперничать с человеком в открытом противостоянии. Желательно антропоморфные, чтобы проще управлять прямым методом».

«Ваше императорское величество, – ответила спустя пару минут перерожденная демонесса. – Приятно, когда о нас помнят, но все же воспоминания Они почти растворились из-за огромного проведенного на плане демонов времени. Не лучше ли использовать тысячи насекомых, покрыв их роем армию врага? Против мелких целей не работает ни меч, ни стрелы, они могут забраться в щели доспехов».

«А еще их легко уничтожить огнем и кислотой. Рассеять сильным порывом ветра или облить водой, которая застынет на морозе. Ими сложно управлять, и обычный человек, даже разобравшись в интерфейсе, не потянет больше двух целей. Нет, я уже продумал такие варианты, и мне они не понравились».

«В таком случае могу лишь предложить обратиться к опыту живших до нас, – написала Ойли. – У вас же есть знакомая, прекрасно использовавшая марионеток? Пусть она и мертва, но следы ее деятельности должны остаться. Если я еще чем-то могу вам помочь – только скажите».

Дьявол, она, безусловно, права. Единственная, кто при мне использовала этих тварей на полную катушку, это Энмира. Чернокнижница в последние дни своей жизни умудрилась создать небольшую армию, которая вполне могла потягаться с защитниками Коростеня. Вот только если мертвецы и остались после того сражения, вряд ли Молох от них не избавился.

Лелея слабую надежду, я все же направил письмо князю древлян и всего через несколько минут получил четкий и недвусмысленный ответ – есть несколько экземпляров, сохраненных для исследований. Ценой за предоставление полного отчета стал обмен сведениями о том,

как лучше таких тварей уничтожить, на что я, естественно, согласился без раздумий. Черт его знает, что против нас использует Империя. Так что лучше быть готовым, в том числе и к войне против сотен низших демонов и ходячих мертвецов.

– Не самое приятное зрелище, – сказала Джи, с которой я поделился информацией. – Кажется, предыдущая владелица использовала скелет как опорные конструкции, экономя каждый грамм эссенции. Но если мы будем чуть более расточительны...

– Будем. Нам нужны не просто марионетки, которым можно переломить кость ударом, нам нужны ходячие орудия убийства. На землях Славии почти бесконечное количество демонической руды. По крайней мере, куда большее, чем в остальной Валтарсии. Именно для этого Империя и планировала захватить эти земли. Если все так, то мы практически сидим в богатстве.

– Может, оно так и есть, но его еще добыть надо. Когда несколько десятков рыцарей морфов тащили корзины с торфом к вам после ранения, сколько вы сумели извлечь из почти сотни килограмм? – спросила, скептически подняв бровь, Буланская. – Грамм двести – триста?

– Да, думаю, количество вполне соответствует. Максимум – килограмм. Меньше процента от общей массы, но мне будет достаточно и этого. Если удастся наладить производство, хотя чего рассусоливать? – Я немедленно создал задание и как первожрец Святогора, и как пророк Света. – «Начать добычу черного торфа во всех городах и весях. За каждую меру чистой эссенции отмерять столько же серебра».

– Умно, – улыбнулась Джи, получив задание наравне со всеми остальными. – Теперь все, кто может ее добыть – будут стараться независимо от своей принадлежности. А предприимчивые купцы и вовсе начнут массовую выработку. Вот только где взять столько серебра? У нас даже месторождений его нет.

– Разберемся по ходу дела. Кроме добычи эссенции нам понадобится обучить имеющих зачатки аспекта Власти. Иначе они просто не смогут использовать нужные заклятья в должной мере. Это, конечно, двойная морока, но прямой контроль этого стоит. Если у адептов будет достаточно острый ум, скажем, отличный и выше, то они сумеют долгое время сопротивляться заклятьям чернокнижников, и тогда мы сможем использовать их даже в борьбе против Империи.

– До этого еще слишком далеко. Сейчас бы с текущими делами разобраться, – вздохнула княжна. – Что мы делаем в первую очередь? Прямо сейчас?

– Идем работать скульпторами. Будешь мне помогать с общим контролем и переносом с чертежей от Молоха, – сказал я, уверенно выходя из каюты и направляясь в трюм. По палубе сновали тепло одетые матросы, жизнь на корабле бурлила, но нас обходили стороной. Ловя на себе озабоченные, опасливые взгляды, мы спустились к бадьям, заполнявшим почти весь трюм. – Начнем с тех, что у борта, постепенно сходясь к середине.

Я никогда не отличался художественным вкусом, хотя в кузнечном деле приходилось работать и с эскизами, и с чертежами. Так что предпочел выстроить структуру будущих воинов, исходя из практических, а не эстетических соображений. Но для начала пришлось как следует разобраться в обнаруженных особенностях водимых Энмирой трупов.

Человеческий организм использовался ею для экономии материала. Кости и сухожилия оставались неотъемлемой частью воина, пусть и усиленной с помощью эссенции. Но вот дальше начинались различия. Это я мог определить, даже несмотря на скромные знания в анатомии, полученные в ходе изучения школы Жизни.

В первую очередь – центральное ядро, располагающееся в центре грудной клетки. Исследователи и алхимики из Коростеня обозначили его как «Искусственная душа», и по их предположениям, оно должно было создавать или передавать силу, достаточную для движения марионетки. В черепе проросли сотни тонких нитей, связанных с каждым нервом и ядром. Из чего можно было сделать вывод, что именно через него происходит контроль созданной сущности.

Оставалось разобраться в ничтожно малом вопросе. Как сделать это гребаное ядро? Из чего оно состоит и как работает? Научная магия на это никакого ответа не имела. Для меня это был просто черный шар с неизвестным содержимым, на который как-то можно воздействовать извне. Но такой результат меня совершенно не устраивал.

Роясь в записях Энмиры, я тоже ничего не нашел, пока не вспомнил о дневнике женщины, который она демонстративно сожгла. От кучки праха мне не было никакой пользы, но что, если кроме одной книжечки найдутся и другие записи? Не рассусоливая, я дал задание гарнизону передового поста, оставшегося на развалинах городища Хикентов, перерыть все сверху донизу, но найти документы. И уже через пару часов смотрел глазами ворона на искомое.

Отметая кучи бухгалтерских книг, расчетов продовольствия, записей о кормежке солдат и прочего, я наконец-то смог с помощью двух воинов, переворачивающих страницы, найти искомое. Ответ оказался прост и почти бесполезен. В одной из записей Белая ведьма упоминала про использования ядра Дате. Или Даты? Которое взяла напрямик из учебников по аспекту Власти и слегка усовершенствовала. Как назло у меня этого учебника под рукой не оказалось. Но...

– Скажи, ты помнишь учебники по магии Души? – осторожно, чтобы не вызывать раздвоения личности и биполярного расстройства, спросил я у супруги. – Ядро Дате, раздел аспекта Власти.

– Скорее, Вызова, – не особенно задумываясь, ответила Джи. – Он есть в любом вызванном существе, размеры соответствуют твари, которую ты создаешь. Но для таких махин оно почти бесполезно. Знаю, что для получения магистра школы Души как раз и нужно было создать существо размером с человека, подчинить и напитать его силой души. Только далеко не у всех это выходит. А нам о таком и думать бесполезно.

– Не скажи. Теперь толк точно будет. Смотри! – я передал управление демонической птицей супруге, а сам начал готовиться к формированию скелета. Мне нужна полноценная армия, но материала хватит только на несколько десятков марионеток. Недостаточно, чтобы победить, но испортить жизнь врагу мы сумеем, если знать, куда бить.

Пришлось подключать Ксиулан и несколько дварфийских инженеров, чтобы выработать наилучшее решение относительно замены сухожилий и защиты соединений. Получилось весьма недурно, хотя и неказисто. Идя к все большему упрощению, мы отбрасывали все лишнее, и к тому времени, как Джи сумела разобраться и передать мне схему первого ядра, уже заканчивали с фигурой, подозрительно напоминающей Стража.

– Говорят, что искусство – это когда ты берешь картину и отсекаешь все лишнее, – сказала Буланская, чуть отходя, чтобы полюбоваться на нашу совместную работу. – Если это так, то мы только что закончили создавать свое первое произведение.

– Отлично. Просто великолепно, – удовлетворенно улыбнулся я, глядя на результат. – Теперь осталась самая малость. У тебя достаточно прав, чтобы в Пылающем ордене найти и обучить нужных нам умельцев, пастухов и всадников. А я займусь созданием следующего аватара. Посмотрим, скольких сумею создать, пока не кончатся материалы.

Глава 9

За двое суток корабль потерял несколько сотен кило веса. В корытах и лоханях было достаточно искомого, но и воды еще оставалось немало. Всю черную эссенцию, которую можно было использовать на создание марионеток, я потратил. Осталось около пяти килограмм, но из них я предпочел сотворить себе дополнительную броню. Уж слишком эффективны оказались легендарные алмазные стрелы и пули к свинцеплюям.

В конце концов мы сумели создать три десятка аватаров эпической прочности. Для эксперимента я взял под личный контроль одну из живых статуй и, разбежавшись, спрыгнул ею на берег. Никакой усталости, боли или дискомфорта, только две полоски. Структурная целостность, которую легко можно было окрестить жизнью, и запас энергии – выносливость. И с последним намечались серьезные проблемы.

Изначально я планировал создать сотни, а может, и тысячи марионеток. Десятки армейских взводов готовых к ведению боя в любой обстановке. Реальность оказалась куда менее привлекательной. Для восполнения выносливости, которой должно хватить на сутки непрерывного действия мне пришлось слить четверть полученной от молитвы силы. Путем нехитрых вычислений получалось, что за день я в состоянии зарядить только восемь аватаров.

При всей видимой прочности марионетки это несовершенство сильно бросалось в глаза. Ведь Стражи могли тысячелетиями стоять в деревнях и поселках вместо статуй, оживая лишь в моменты опасности. К моему счастью, и на этот вопрос было кому ответить. Дунай Киевский, великий жрец стольного града Славии формально оставался моим подчиненным, и я собирался использовать должностные привилегии.

«Приветствую тебя, Дунай! У меня есть к тебе несколько вопросов, касающихся Стражей. Того, как они были созданы и как управляются. Где берут силы для жизни и энергию?»

«Здоровья и благоденствия желаю, ваше первожречество, – ответил богатырь, чуть не отправивший меня на тот свет. – К сожалению, я не могу ответить на то, чего не знаю. Обретение разума было постепенным и болезненным, однако я мало помню о годах до возникновения самосознания. Силы восполняю, как и любой человек, от сна, еды и солнца. Иногда после тяжелого дня я ложусь на печь и велю истопить ее пожарче. Это возвращает мне силы. Более же мне сказать нечего. Простите, если не сумел помочь».

«Ничего страшного, ты сказал все, что требовалось, – поблагодарил я Стража на службе Святогора. Вариант с едой отпадал, а вот с солнцем и теплом нужно было экспериментировать. Правда, времени у нас оставалось всего ничего, так что я сконцентрировался на более быстром получении энергии и, чуть зарядив одну из марионеток, привел ее в машинное отделение. Там, прислонив ее к контуру котла, я убедился в эффективности такого способа.

– Значит, этот пункт можно пропустить, – сказал я, вернувшись к вымотавшейся Джи. Супруга едва сумела справиться с зарядкой одной марионетки. – Пусть это тоже станет для врага сюрпризом. Судя по карте, мы уже почти прибыли на место, значит, есть пара часов, чтобы выспаться и отдохнуть. А после будем смотреть по обстоятельствам, что успела Малуша.

– Прости, дорогой, но если под спать ты подразумеваешь что-то другое, я сегодня предпочту быть снизу, – извиняясь, сказала демонесса. – Супружеский долг никто не отменял, но я чувствую себя совершенно вымотанной и не способной даже передвигаться. Хотела помочь тебе с зарядкой этих махин, но, кажется, ничего не выйдет.

– Все в порядке, даже демонам надо иногда отдыхать. Наверное, – улыбнулся я. – Иди отдыхать, я кое-что испробую и присоединюсь чуть позже.

Стоило Буланской выйти из трюма, как я уселся поудобнее, уперевшись спиной в борт, чтобы не упасть от истощения, а затем активировал ТРИНИТИ. Вены и волосы на голове разгорелись так, что меня можно использовать вместо факела. Но лежащие передо мной марио-

нетки поглотили весь поток без остатка, будто его и не было. Тело немело, и я с огромным трудом успел оторвать ладони, уловив мгновение до потери сознания.

Шесть часов заряда для одной марионетки, таков мой предел. Работающий в пассивном режиме артефакт, вживленный в мое тело, восстанавливал ушедшую выносливость. Теоретически я мог таким образом зарядить всю партию, однако по факту для этого придется отсыпаться неделю и съесть все наши запасы. Что в условиях скорой войны и зимы совершенно исключено.

С чувством выполненного долга я добрал до каюты и завалился спать, подвинув Буланскую к стене. Шум двигателя и голоса матросов проникли в сон вместе с гигантским механическим дварфом, раскидывающим противников ударами когтей, закрепленных на манипуляторах. Противостоящие ему люди разлетались от ударов, но все же навалившись толпой сумели опрокинуть титана и задавить числом.

Проснувшись, я понял, с чем была связана такая резкая перемена – движитель замолк. Привыкнув к стуку, я проснулся, но в узком оконце каюты светило солнышко, и шума драки не улавливал. Не убирая на всякий случай далеко Кладенец, я надел штаны, накинул полушубок и выглянул наружу. Вечер сменился погожим утром, редкие облачка тихо плыли по ветру, а Летучий стоял у наспех возведенной пристани.

Над нами, почти на вертикальном склоне, возвышалась стена, возведенная из плотно переплетающих друг друга ветвями столетних деревьев. Джинны славно постарались, не заметить такую махину невозможно, а значит, противник уже должен знать о нашем появлении, а теперь и о моем. Если я все правильно рассчитал, – вскоре они должны начать стягивать войска к переправе.

– Доброе утро, ваше императорское величество, – глубоко поклонился хмурый и коренастый, как и все дварфы, капитан корабля. – Лорд Фифайзен приказал доставить вас сюда и на всех порах возвращаться в город. Так что не могли бы вы покинуть корабль?

– Какая предельная вежливость, – хмыкнул я сухо, можно было казнить наглеца на месте, но формально он мне не подчинялся и даже кланяться не обязан. – Хорошо. Доставьте двадцать две статуи на тот берег и поставьте у стволов деревьев. И ветками прикройте сухими. После этого можете бежать с поля боя.

– Я не бегу, а выполняю приказ, – насупившись, ответил капитан. – Как скажете, доставим ваши украшения. Толку-то от них все равно, как от статуй, мои ребята полночи их ковыряли, ни черта не поняли. Вроде железяка, а вроде и нет.

– Вы механики, а здесь нужны алхимики и маги. Ничего удивительного, что вы не разобрались, это просто другая область знаний, – пожал я плечами, беря под контроль первого из аватаров. Управлять ими, как насекомыми, отдавая команды, не выходило. Только прямое вмешательство. Что, с одной стороны, вполне понятно, все же тех я создавал по стандартной схеме плетения, а эту сотворил сам, основываясь на чужих наработках.

Проблемы были еще и в ощущениях, я продолжал чувствовать собственное тело, хоть и приглушенно. От марионетки же я получал слух и зрение. Ни обоняния, ни осязания не завезли, а потому держать равновесие оказалось совсем не самой простой задачей. Куча датчиков, созданных магическим интерфейсом и предназначенных для облегчения задачи, на самом деле лишь мешали, отвлекая от управления.

И все же мне удалось одного за другим вывести на берег восемь марионеток. Надеюсь, этого будет достаточно для отражения первого удара, а то второй может и не понадобится. Отключившись от управления, я сошел по трапу, который дварфы тут же подняли. Даже не попрощались, ушлепки. Хотя их тоже можно понять, умирать никто не хочет.

– Дорогой, – улыбнувшись, чуть поклонилась Джи, встречающая меня у аватаров. – Хорошо ли вам спалось, супруг мой?

– Спасибо, нормально. Лучше расскажи, как тут обстоят дела? Вижу, Малуша уже подготовила к обороне городище.

– Об этом лучше спросить у нее самой. – Пожала плечами демонесса. – Она сейчас отдыхает в доме старосты. Большинство из деревенских решили сбежать от сражения, и я их не виню. Но в вашем распоряжении три сотни прибывших морфов с Креггом и Эвой во главе. Мария, несмотря на возражения, прислала два десятка жрецов, овладевших магией Жизни.

– Хорошо хоть сама осталась в Саборе готовить войска. А по поводу того, что морфы сбежали на передовую, мы сейчас обсудим. Что с паровыми доспехами?

– Пятнадцать, – лаконично ответила княжна. – Все в рабочем состоянии. А еще две мортирки и три десятка тяжелых арбалетов, самострелов и скорпионов. Свинцеплюи они догадались оставить в Саборе, остальное же должно стать сюрпризом для врагов. Как вы и предполагали.

– Ты уже освоилась с управлением? Если да, то самое время перегнать аватары в крепость.

– Лучше! – горделиво улыбнулась Джи. – Я нашла и подготовила три десятка дварфов, которые смогут брать их под контроль. Единственная существенная проблема – никто из них не обладает столь мощной магией Души, чтобы управлять на расстоянии более пятисот метров. А сами они очень далеко. Большая часть в Саборе, двое в Новыше и один в Киеве.

– Опять работать ретранслятором, – усмехнулся я. – Ладно, мне не в первой. Передай список с именами, я сделаю им приглашение и привязку к марионеткам. Таким образом они смогут делать это из любой точки Валтарсии, в последнее время у меня достаточно сил.

– Как прикажете, супруг, – кивнула Джи, взгляд ее на секунду остекленел, будто смотрела она внутрь себя, и у меня перед глазами появился список кандидатов. Все – только с высоким уровнем лояльности и интеллектом выше хорошего. У многих в житие указан опыт вождения паровых доспехов, даже об этом демонесса подумала.

Перераспределив задачи, я сделал шаг назад и, взяв Джи за теплую твердую, словно металл, ладонь, удовлетворенно наблюдал, как, пошатываясь, аватары оживают и начинают подниматься на вершину холма к указанной точке. Со стороны это было забавно и страшно одновременно. Все же опыт в личном создании существ у меня до этого момента был около нулевой, не считать же таковыми призванных насекомых, и все марионетки вышли разными.

– Хорошо хоть ноги и руки у них одного размера, – заметил я, несколько обеспокоенно. – А то были бы как инвалиды или раненые. Тут хоть привыкнуть можно.

– А мне нравится, – пожал плечами Буланская. – Сам символ Империи – Стражи – на службе нового императора. Это очень вдохновляюще.

– Не до символизма. Главное, чтобы работали исправно и сражаться могли без проблем, – хмыкнул я. – Но ты права, ситуация в целом забавная. Если бы общее положение таким страшным не было. Нам нужно продержаться здесь несколько дней, прежде чем войска Тамвова, Коростеня и Киева подойдут к Сабору для обороны. И то, что мои главнокомандующие на передовой, несколько напрягает.

– Благодаря интерфейсу и связи со всеми войсками – это не будет проблемой, – улыбнулась супруга, когда мы уже входили в крепостницу. – Пять дней, и объединенная армия Славии будет здесь. – По моим расчетам, она совершенно права. Именно столько понадобилось бы, чтобы все группы стеклись к Сабору и вышли нам на подмогу.

Вот только Алиенель столько ждать не стал...

Глава 10

– Ваше величество! Враг на горизонте! – криками разбудил нас с Джи и Малушей глашатай. Эва уже встала, так что мы оставались втроем. – Воеводы уже на передовой, все ждут ваших приказов.

– Понятно, но орать-то так зачем? – пробурчал я, быстро собираясь и подпоясываясь перевязью с Кладенцом. Пусть меч мне сегодня понадобится совершенно в другой ипостаси, он должен быть при мне. Демонический нагрудник, внутри которого еще оставалась неактивированная масса эссенции, и легкий шлем должны послужить достаточной защитой. Да и в тяжелом пластинчатом доспехе внутрь парового не забраться.

Взбежав по веткам, выстроенным в виде лестницы, на кромку стены, я увидел поднимающиеся над заснеженным лесом стаи хищных птиц. Эльфы недаром славились своей магией Жизни. Приручение живых существ являлось одной из самых весомых особенностей наравне с долголетием и возможностью усиливать себя.

– Они гонят перед собой диких животных, – мрачно сказала Эва, не утруждая себя приветствием. Хотя после бурной ночи можно сказать, что мы и не прощались. – Вначале они заставят все население леса волной пройти по нашим укреплениям. Потом хищники примут нас за раненную добычу и атакуют, и только после этого, когда наши силы будут на исходе, атакует армия.

– Как же нам повезло, что мы укрепились и возвели стены, – едко усмехнулся Крег. – Лучники наготове, арбалеты установлены на вышки, пока они внизу бегают, мы их легко расстреляем.

– О, и как же я об этом не догадалась, – ехидно сказала драконидка. – Наверное, потому что ты забыл о стаях птиц, медведей и рысей, которым начхать на стены! И еще неизвестно каких тварей, которых эльфы специально вывели для войны за тысячу лет. Уверена, против стен они что-то да придумали. Полководцы из них не глупее нас.

– Слушайте все! – обратился я к воинству внутри стен. – К нам приближается могущественный противник, готовившийся к войне сотни лет. Он опасен, умен и быстр. Вот только воевать он готовился не с нами! Никаких имперских ограничений, мы на войне! Все средства хороши! Готовьте оружие, фасуйте колбы, и пусть три сотни покажутся им тремя тысячами! За Свет!

– ЗА СВЕТ! – громогласно ответила мне толпа. Большая часть из стоящих здесь воинов уже стала фанатично предана своим новым богам, Святогору и мне. Основное войско еще только собиралось на юге, им нужно было время, и мы его подарим. Этот городок станет последним, что увидят многие тысячи сторонников Алиенеля.

Тридцатисекундная молитва Святогору и личное благословение на командиров, комиссаров и жрецов наложились на ответную силу молитвы тысяч сторонников. Волосы сияли от переполняющей меня энергии, и я с трудом сумел сдержать ее в себе. Для личного вмешательства еще слишком рано, сначала встретим противников передовым отрядом.

Звериные полчища попадали в воду, разбивая волны своими тушами. Громадные кабаны ростом с дом. Гигантские саблезубые медведи и тигры, покрытые роговой броней. Стаи лютovolков, рыщущих в едином порыве. Как хорошо, что я не погнал на передовую Дару и не стал ее дожидаться. Нет никаких сомнений, Акташ захотел бы сразиться с вожаком этих монстров, и далеко не факт, что вышел бы из этого месива победителем.

– Не стрелять! – приказал Крег, подняв руку, когда первые медведи подскочили к крепости и начали взбираться по отвесным стенам. – Ждем! ЖДЕ-ЕМ! Сейчас!

Арбалеты и баллисты сделали одновременный залп, и многие из первых, самых крупных и опасных зверей рухнули на землю. Но далеко не все. Стоило промахнуться всего на пару сан-

тиметров, и мозг медведя уже оказывался недостаточно поврежден, твари выживали и ползли выше, будто специально замедляясь, чтобы напасть всем скопом. Но и мы ждали, копейщики уже готовы были разить своим оружием любого, кто поднимется над стенами.

Но прежде атакующим придется столкнуться с сюрпризом от Малушы. Снизу стена казалась монолитной, и определить, что с ней не так, было практически невозможно. Но у самого верха вперед выходили толстые ветви, усеянные сотнями пятисантиметровых колючек, достаточно прочных, чтобы выдержать удар медвежьей лапы. И если бы проблема была только в зверях, можно было вообще ни о чем не беспокоиться.

– Птицы! – крикнул дозорный, когда стая хищников рухнула сверху. Крупные птицы вперемешку с мелкими хищницами стали куда большей опасностью, чем я рассчитывал. Они метили в незащищенные участки: лица, глаза и сочленения. Бросались в совершенно самоубийственные атаки, от которых можно было защититься только щитами. К счастью, мы знали, что нас ждет, и готовились к этому, заезжая в каждую рыбацкую деревушку на пути.

– Поднять сети! – скомандовала Джи. – Держите концы крепче!

Десяток сплетенных вместе полотен с ячейками от кулака до пары сантиметров поднялись над рядами обороняющихся. Птицы со всего размаху врезались в них, путались, ломая крылья, а мечники и копейщики быстро и неистово расправлялись с хищниками, волна за волной бросающимися на нас со всех сторон.

Враги все равно прорывались под навес, многие полуживыми телами мешая перемещаться, другие почти целыми. Но против толстых шуб, надетых поверх кольчужных рубах и доспехов, у них не было и шанса. Лица же бойцы активно защищали, хотя периодически кто-нибудь кричал от боли, получая очередную рану. Было чувство, что главной целью всех полчищ стал моя сияющая шевелюра, что не удивительно.

– Копейщики, не спать! – прогремел голос Крега над крепостными стенами. Белый как снег громадный тигр в немыслимом прыжке обогнул укрепления и вцепился в защитников чуть правее меня когтями. Черт, слишком быстро. Я надеялся, что это произойдет не раньше, чем подойдут лучники Леса кошмаров. Нас слишком быстро оттеснили от кромки. Значит, выхода нет, придется идти на крайние меры уже сейчас.

«Дети мои, вселяйтесь! – приказал я, сам беря под контроль самого крупного из аватаров. Следом проснулись еще семь демонических кукол. Мечи, встроенные в руки, взлетели к небесам, и кровь забрызгала едва заметный под лапами тысяч зверей снег. – Не сдерживайтесь! Они не могут вас убить или ранить! Дайте волю праведному гневу и огненной ярости!»

Работая клинками словно мельница, я не тратил на одного противника больше удара, не задерживаясь ни на секунду, крутился волчком. Не прошло и полминуты, как вокруг меня образовалось трехметровое поле, усланное трупами с вывернутыми наружу кишками. Обезумевшие от боли животные в страхе бросались прочь от стальных истуканов, но все новые хищники рвались к стене.

Волна за волной они выходили из ледяной воды, чтобы броситься в горнило боя. Ощетинившиеся кабаны, закованные в пластины роговой брони, неудержимыми таранами с диким визгом рвались вперед. Магия, с помощью которой эльфы управляли животными, сводила тех с ума. Не знаю, что уж они перед собой видели, но даже демоническая сталь с трудом выдерживала постоянные атаки когтей и клыков.

Однако больше всего меня беспокоили даже не звери, которых я разрубал одним молниеносным движением, а одинокий набирающий скорость кабан, перебравшийся через реку. Огромный монстр в холке достигал половины стены, и не строй укрепления сама Малуша, я не был бы уверен в том, что даже столетние деревья выдержат напор этого живого тарана. Казалось, что ему достаточно одного точного рывка в ворота, и те вынесет внутрь.

«У ворот!» – не выдержав напряжения, написал я сообщение княжне.

«Вижу», – коротко бросила дриада, а в следующую секунду из-под снега поднялись копытами толстые белесые корни. Кабан с треском сломал больше десятка, но несколько особенно крупных врезались глубоко в тушу зверя. Он взревел, сотрясая воздух над полем боя, но продолжил ползти вперед, пока разросшееся под командой дриады дерево не пронзило ему сердце. Монстр сделал еще несколько шагов, и наконец шумно испустил дух, не добравшись до ворот всего пару метров. Вот только позади него на берег выходило еще несколько похожих животных. А корней уже не осталось, как и сил у Малуши.

«За мной, к воротам!» – скомандовал я отряду аватаров и, разбрасывая кровавые ошметки, бросился наперерез живым таранам. Жуткие кабаны уже начали набирать скорость, с грохотом втоптывая в промерзшую землю всех, не успевших убраться с дороги. Встать у них на пути – чертовски плохая идея, но другого пути нет и не будет.

Марионетка, которую я контролировал напрямую, взмыла в воздух за секунду до столкновения. Вонзив оба клинка в холку ведущего монстра, я что есть силы работал руками, отрубая шматы мяса и пробивая толстенную костяную броню. Вряд ли ее взял бы даже стеной арбалет, но демоническая сталь оказалась достаточно крепка и остра, чтобы я сумел пробиться к позвоночнику твари и вонзить острие в спинной мозг.

Монстр даже не пикнул, не мог. Передние лапы его подкосились, и я кубарем слетел на вытоптаный снег у стены, но задние все еще продолжали бежать, разворачивая кабана вокруг своей оси в жутком предсмертном танце. Вот только любоваться проделанной работой времени не оставалось. Две из семи оставшихся марионеток поднимались из снега. На их броне явственно проступали следы копыт. Хорошо их втоптали.

– Они забираются в замок с другой стороны! – крикнула со стены Джи. – Нужно обезопасить хранилище! Его время еще не пришло.

Что верно – то верно. Здесь она была совершенно права. Оставив ворота на пятерых защитников, я бросился в обход, по дороге раздавая смертельные удары всем встретившимся. Гул от предсмертных воплей, рева и криков сливался в громогласную какофонию. Перепрыгивая от противника к противнику, я неизменно старался нанести как можно больше урона, пока не увидел, о чем говорит демонесса. Гора из трупов лютоволков уже достигла половины стены, и с нее звери начали запрыгивать наверх.

«На вершину хребта! Старайтесь скатывать тела в стороны», – скомандовал я, запрыгивая на самый верх и мощным ударом сталкивая сразу нескольких противников вниз. Звери, рыча, набросились на меня одновременно со всех сторон, но бронированной марионетке было совершенно наплевать на то, что с ней станет.

Я не чувствовал боли, страха или усталости. О том, что я мечусь между врагами, теряя силы, говорил только медленно убывающий столбик выносливости, или как он здесь назывался – заряд энергии. Но и на рожон лезть было категорически нельзя. Создать новых марионеток мне было не из чего. Да и времени на это, скорее всего, противник мне не оставит.

Отхлынувшие толпы зверья оставляли за собой сотни трупов. Мы на удивление неплохо держались, судя по счетчику, мы не потеряли и двух десятков бойцов за весь неистовый бой. Вот только теперь враг стоял уже со всех сторон, взяв нас в плотное кольцо.

– Господин. Враг повсюду, – обеспокоенно сказал Крег, когда я очнулся от управления марионеткой, чтобы приказать магам отдохнуть. – Их столько, что яблоку некуда упасть!

– Это же великолепно! Теперь мы можем атаковать в любом направлении и точно не промахнемся, – похлопал я по плечу морфа. – Готовьтесь ко второй волне, сейчас начнется.

Глава 11

– Куда уж еще, – ошалело проговорил один из рыцарей на стене неподалеку. Он тут же замолк, поняв, что сказал это вслух, однако я не осуждал бойца. Давление, которое мы выдержали, было колоссальным. Однако это и в самом деле стало только началом. Пока звери отвлекли внимание, на наш берег начало высаживаться многотысячное войско эльфов.

– Сколько же там остроухих, – пробормотал Крег, вглядываясь в армию, виднеющуюся за деревьями на противоположном берегу. – Нам их никогда не победить.

– Все как я и предполагал, ничего страшного, – улыбнулся я, глядя на медленно движущихся огромных жуков. – Готовимся ко второй стадии! Поднять бочки, завести паровые доспехи! Дожидаемся, пока враг подойдет достаточно близко. Себя не выдавать!

– Смотрите, господин! В небе! – крикнула Эва, расправляя крылья. – Я должна справиться...

– Нет, стоять. Что это вообще за чертовщина? – Даже улучшенного демонического зрения едва хватало, чтобы рассмотреть быстро приближающийся по воздуху ярко-зеленый шарик. Дьявол, где же я такое уже видел? Именно зеленый... – Твою мать! В сторону! Всем убраться с линии огня! Прижмитесь к стенам, прячьтесь по домам!

Едва я сам успел укрыться за деревянной перегородкой, как на замок обрушился гигантский шар кислоты, разбившийся при попадании миллиардом капель. Основная лужа тут же зашипела, испаряясь, но, к счастью, дураков, что хотели бы вдохнуть кислотные испарения, не нашлось. Первое попадание пришлось на стену в нескольких метрах от меня, но в небе уже появилось два новых кислотных снаряда.

– Повезло, что это дерево, а не камень или металл, – ошарашенно проговорила Джи, выглянув наружу. – Такого количества кислоты хватит, чтобы растворить парового рыцаря целиком.

– Я напитала деревья водой, как ты советовал, – сказала Малуша. – Лед нейтрализует снаряд противника, но лучше под стеной не стоять. Туда сейчас стекает вся эта дрянь. Да и из реки пить ниже по течению тоже не стоит.

– Они рассчитывали на бой с имперцами, – усмехнулся я, когда еще два зеленых шара лопнули во дворе. – А не на горстку бойцов за деревянным частоколом. Даже то, что им пришлось это оружие использовать – достижение. Камень, сталь и паровики прекрасно им уничтожаться будут, если сумеем захватить хоть парочку и узнаем, как они кислоту готовят.

– Иногда, ваше императорское величество, не сочтите за грубость, но я просто поражаюсь вашей безграмотности, – ухмыльнулась Буланская. – Они не готовят кислоту, а выращивают гигантских насекомых, которые по своей опасности соответствуют категории дракон и в простонародье так и называются. Одна из земных разновидностей. Сейчас они потратят все свои запасы, и им придется отъедаться, сжирая все, что попадется им на пути и что дадут погонщики.

– Учитывая, что мы в лесах, теоретически у них почти бесконечный запас снарядов, – догадался я. – Черт, они и в самом деле хорошо подготовились. Малуша, у тебя получилось сделать, как я просил? Лес на той стороне готов ко второму акту?

– Настолько, насколько это вообще возможно, – кивнула не слишком довольная дриада. – Но я не уверена, что это хорошая идея. Может пострадать гораздо больше невинных, чем воинов врага.

– Придется положиться на случай. Другого шанса у нас все равно не будет, – взглянув на небо, произнес я. Новая партия снарядов обрушилась на городище, даже древесина далеко не везде выдерживала кислотные плевки гигантов. Снега во дворе почти не осталось, он весь испарился во время реакции. Бойцы, прикрываясь плащами, будто от дождя, заливали кис-

лоту водой, забрасывали мерзлой землей. Я хотел приказать надеть шарфы на лица, чтобы не повредить легкие, но заметил, что Малуша сообразила сделать это первой.

– Долго нам еще прятаться? – нетерпеливо спросил Крег, который в нишу за стеной едва помещался. – Они нас так просто доверху этой дрянью зальют, как корыто, и будем по кругу ютиться. Чего они вообще сюда все приперлись? Не лучше ли обойти пост стороной, оставив его в осаде, а потом просто заморить голодом?

– Расслабься, битва еще даже не началась, – усмехнулась Буланская. – Им некуда спешить. Главная цель – наш предводитель и мой любвеобильный супруг здесь. В первую очередь Алиенелю нужна именно его голова, остальные могут и подождать. Основная армия еще даже не подошла, так что эта осада может продлиться от нескольких дней до нескольких месяцев.

– Но идти она будет на наших условиях, – не сдержавшись, улыбнулся я. – Как только главное воинство противника покажется, мы начнем действовать. Лучше всего, если самозванный император эльфов лично придет меня поприветствовать, но уверен, что такую глупость он не совершит, так что достаточно будет пары полководцев.

– Я бы так уверена не была, – ошарашенно сказала Буланская, выглядывая за стену. – Смотри, на ездовом ящере!

Не веря своим глазам, я взял под контроль одно из затаившихся в лесу призванных насекомых. Никаких сомнений, передо мной и в самом деле оказался самозванный император эльфов. Гигантский, покрытый толстой чешуей ящер под ним перебирал пальцами с двадцатисантиметровыми когтями. Зверушке явно было не слишком удобно в этом климате, хотя леса эльфов были еще севернее.

– Начинаем! – твердо сказал я, отдавая приказ далекой Марии. Где-то в Саборе, подчиняясь воле настоятельницы, зазвонил главный колокол, и тысячи членов ордена прервали все свои дела, чтобы вознести молитву своему пророку. Мне. Едва уловимый поток силы быстро разрастался, увеличивался, и спустя всего минуту я уже не мог сдерживать накопившуюся энергию. Повинуясь команде, все соратники отвернулись от меня и прикрыли лица руками.

Резак! Вся собранная сила вырвалась наружу в едином луче, слепящем даже сквозь плотно сомкнутые веки. Не спасло даже то, что глаз у меня было три. До врага было меньше пятисот метров, но я не мог нормально прицелиться, вода резаком из стороны в сторону. От жара, который охватил правую руку, я чуть взвыл, но продержался, пока выносливость не упала до нуля.

Заклятье длилось всего несколько секунд, после чего я остался совершенно опустошенным. Этого хватило, чтобы большая часть противников, не успевших скрыться за деревьями, оказалась разрезанной на куски. Вот только теперь я совершенно не чувствовал правую руку, а сил не осталось даже на то, чтобы подняться и посмотреть на результат.

– Получилось! – радостно крикнула Буланская. – Вы его достали!

– Погоди, я пока ни черта не вижу. Расскажи, что там. Ты уверена, что это именно он?

– На все сто! Видела его на приемах в Уратакоте, а сейчас он свалился со своего динозавра, разрезанный почти по пояс! Ноги остались в стременах, а туловище подобрали и утаскивают куда-то за деревья сторонники. Правда, его ездовому животному такой прием тоже не понравился, кажется, эта тварь всерьез намеревается до нас добраться. Она плывет сюда!

– Деревья, скажи, что с деревьями! – приказал я.

– Все как и планировали. – мрачно ответила за нее Малуша. – Горят, словно хворост. Вы несколько раз удачно попали, так что осталось заечь дальние, чтобы отрезать пути к отступлению внутреннего войска.

– Дьявол, – выругавшись, я сосредоточился на создании взрывающегося шершня. Совершенно не рассчитывая на такую слабость после применения заклатья, я оказался совершенно беспомощен. Правая рука была повреждена и висела плетью. Об активировании магии Огня или Света в ближайшие несколько часов, а то и суток, можно забыть. Рыча от ощущения

полной бесполезности, я переключил создание насекомого на левую руку и спустя несколько секунд взял выползающего из запястья взрывного шмеля под контроль.

Взвившееся в небеса насекомое мчалось по воздуху. Яркое светящееся брюшко привлекло внимание эльфийских соколов и со всех сторон меня атаковали птицы. Пришлось опуститься в заснеженные кроны деревьев, от которых уже валил черный дым. Только оказавшись внизу, я сумел оценить размеры армии Леса кошмаров. Огромная толпа воинов, лучников, пастырей и рыцарей скрывалась меж стволов. И я им был даже благодарен за столь плотный строй.

Брюшко шмеля перегревалось, его продолжали атаковать хищники и даже рой насекомых. Однако мне удалось прорваться дальше, к отмеченному Малушей месту. Я на несколько секунд замешкался, не сразу поняв, куда она меня направила, но затем сумел разглядеть дупло, из которого сочилась наружу смола, смешанная с мелкими сухими веточками. Шмель залетел внутрь, и сразу после активации самоуничтожения сигнал пропал.

С расстояния в километр взрыв было не разглядеть даже полностью здоровыми глазами, но этого и не требовалось. Спустя всего несколько минут к черному дыму и языкам пламени на передовой добавилось несколько столбов пепла позади основных сил противника. Лес вспыхнул, словно растопка, и пламя быстро пожирало деревья, перепрыгивая с верхушки на верхушку.

Прирученные животные эльфов бросились наутек, не слушаясь приказов своих пастухов. Воины старались отступить организованно, но крики паники доносились даже с противоположного берега. Огонь кислотной артиллерии мгновенно прекратился. Второй сюрприз врагам, подготовленный дриадой, сработал как нельзя лучше.

Но времени радоваться не осталось. Поднимая сотни брызг, на берег поднимался гигантский зверь, которого было невозможно не различить даже моими подслеповатыми глазами. Дьявол. Да он сам в холке будет с большую часть стены. Если поднатужится, то просто перепрыгнет укрепления. И, как назло, никакого оружия, чтобы остановить его, не осталось, истратив все силы на убийство Алиенеля, я опять не подумал о последствиях.

– Этого оставьте нам, – довольно сказал Крег. – Наконец пришла пора показать, на что мы способны. Рыцари, завести доспехи! Присоединить баллоны! Вперед!

Слушаясь приказов воеводы, десятков паровых рыцарей поднялись на стены. Динозавр быстро приближался к укреплениям, но они до последнего ждали, не спеша вступать в схватку. Только когда до твари оставалось меньше пятнадцати метров, пар из котлов перестал выходить наружу, а затем вырвался из узких сопел, выталкивая под давлением горючую смесь.

Зверь оглушающе взревел и затряс мордой, пытаясь сбросить с нее пламя. Но горючее состояло из смолы, смешанной с болотным газом и торфяным маслом. Брызги огня разлетались в разные стороны, проникая в трещины роговой брони и еще сильнее обжигая животное. В попытке избавиться от боли динозавр бросился в самоубийственную атаку, и стены вздрогнули от мощного удара. Тварь ослепла и из последних сил долбилась о стены, но рыцари Пылающего ордена не оставляли ей и шанса, продолжая поливать струями пламени сверху.

– Смотрите, что за чертовщина, – сказала неуверенно Джи. – Войска врага двинулись вперед! Они в самом деле будут пытаться взять нас штурмом!

– Значит, их государю настолько хреново, что он решил до собственной смерти скормить нам как можно больше жизней своих воинов, – усмехнулся я, прикрывая глаза. – Пусть приходят, мы готовы.

Глава 12

«Всем подключиться!» – скомандовал я ожидающим своего часа жрецам, вновь активировав ТРИНИТИ. Сила, текущая по ангельским жилам, сконцентрировалась у головы, и теперь работал только малый круг. Сколько я так выдержу – неизвестно, но придется постараться, иначе Связь прервется, и от марионеток не будет никакого проку. А мне они очень были нужны. И в первую очередь не те, что покоились у стен городища.

В горящем лесу на противоположном берегу два десятка аватаров впитывали жар своими черными телами, восполняя выносливость. По команде бойцы взяли прямое управление, и мне удалось снизить напряжение, хоть немного ослабив душащий энергетический ошейник ТРИНИТИ. Мешкать было нельзя, и в следующую секунду я сам уже поднимался, разбрасывая в стороны трупы животных, под которыми погребло марионетку.

Разорвать строй врага, внести в него еще большую смуту, именно такой стала наша цель по обе стороны реки. Не допустить, чтобы эльфийские войска сумели атаковать нас одновременно. Больше ничего не нужно, с остальным справятся другие. Крег со своими рыцарями, Малуша с джиннами и Эва с морфами. При мне осталась только Джи – в качестве поддержки и последней защиты моего тела.

Черная демоническая сталь свистела и звенела, разрубая с одинаковой легкостью кости, мясо и кожаные доспехи эльфийских солдат. Тучи стрел, которыми нас осыпали со всех сторон, бессильно стучали по броне марионеток. Враги не собирались сдаваться, их было слишком много, чтобы даже помыслить о поражении, а еще они были готовы.

Готовы к ожесточенному сопротивлению, технике и фокусам с марионетками. Готовы к сражению с отчаянным и сильным противником, которым должна стать Империя Длани. Подстегиваемые яростью от того, что так глупо проворонили и не сумели защитить своего предводителя, воины рвались в бой. Доказать самим себе и окружающим, что они не испугались спрятавшихся за стенами глупцов, посмевших бросить вызов Лесу кошмаров. И вскоре я почувствовал всю силу этого проклинаемого неэльфами места.

Словно мясорубка, мой аватар врезался в ряды солдат, оставляя после себя лишь порубленные конечности, сломанные доспехи да оборванные жизни. Но это миг прекратилось, когда мне навстречу вышел самый гигантский жук, которого я когда-либо видел. Монстр явно относился к категории драконов и возвышался над головами остальных врагов на добрый метр. Чудовищная помесь из паука, броненосца и скорпиона затрещала жвалами, и я заметил, как по чрезмерно раздутому хвосту бежит зеленый огонек.

Предчувствие меня не обмануло, и, отскочив в сторону, я пропустил рядом с собой струю зеленой жидкости. Лужа кислоты тут же начала испаряться, и даже в роли не чувствующей запахов марионетки я ощутил зловоние. Стоит такому плевок хоть раз попасть, и на этом мое сражение окончится. Я должен во что бы то ни стало справиться с тварью и при этом не дать себя расплавить. Что звучало как отличный план, вот только труднореализуемый.

Опираясь на четыре задние лапы, монстр атаковал меня оставшимися четырьмя с невообразимой скоростью и мощностью. Трехметровые ноги твари заканчивались острыми отсвечивающими алмазным блеском когтями, каждый полметра. В их прочности мне вскоре пришлось убедиться на собственной демонической шкуре, когда, ища передышки, я прыгнул за огромный каменный валун, разлетевшийся в мелкую крошку от первого же удара.

Нутром я понимал, что бесконечно уходить с линии удара не выйдет, придется рано или поздно парировать или принять такой замах на блок, чтобы продвинуться дальше. Вот только понимать и мочь – вещи совершенно разные. Каждый раз, пытаясь подобраться на дистанцию удара, я наткался на непробиваемую защиту из мельтешащих лап.

«Джи! Мне нужна помощь. Возьми баллисту и вдарь этой твари по куполу, чтобы она отвлеклась хоть на секунду», – мысленно попросил я у демонессы, пропуская очередной удар когтя над головой. Ответ пришел через несколько секунд в виде толстой стрелы из осадного орудия. Пролетев около ста метров, она глухо ударила в бок твари, совершенно не причинив никакого вреда. Но монстр дернулся, теряя идеальную позицию, и я не мог этим ни воспользоваться.

Я прыгнул вперед, над самой землей, надеясь проскочить мимо поднятых лап и ударить своими клинками снизу в уязвимые места, и это почти получилось. Бритвенно-острые когти врага ударили в землю прямо у меня за спиной, я был снизу и мгновенно атаковал противника, разрубая сухожилие в уязвимой точке. Тварь возмущенно затрещала, но стоило мне обрадоваться, как она рухнула на меня всем своим весом, впечатывая в истоптанный снег.

Я вогнал свои руки-лезвия во врага по самые локти, но тварь и не думала подыхать. С несвойственной таким громадинам скоростью она отпрыгнула в сторону, чуть пошатнувшись из-за потерянной конечности, а затем ударила вновь. Мне едва удалось вскочить на ноги, как град ударов обрушился на аватар, ломая доспехи и кроша металлические суставы.

Вместо того чтобы бороться с заведомо более сильным врагом, я поддался удару, отлетая в сторону. В полете мне даже удалось резануть нескольких неосторожных эльфийских воинов, а в конце упасть, придавив сразу двоих. Я по наивности рассчитывал заслониться их телами, но монстру было наплевать на каких-то двуногих. Струя кислоты настигла меня еще в полете, я просто этого не понял до тех пор, пока не увидел дымящиеся ноги.

Попытавшись отскочить в сторону, я лишь сделал неловкий прыжок, и тварь тут же вонзила в меня сразу три лапы. Раздвинув жвала, она потащила полуразрушенную тушу в пасть, твердо намереваясь сожрать и тем самым навсегда покончить с противником. И если бы речь шла о живом существе, вполне возможно, ее план бы без проблем удался. Но только не сегодня. Не со мной. Рука-лезвие зашла в разинутую пасть целиком и, упершись изнутри в броню, располовинила тварь.

Аватара окатило струей полусформировавшейся кислоты из раны, и металл противно зашипел. Несколько секунд я пытался встать, упираясь в землю единственной оставшейся рукой, пока не понял, что ног и половины туловища нет тоже. Даже выползти из лужи крови твари я не мог, броня плавилась куда быстрее. Моей марионетке подходил конец, и, оглянувшись, я понял, что не только ей.

В пылу схватки я совершенно забыл, что шаров с кислотой было несколько, и теперь с ужасом наблюдал, как еще три такие же твари подбираются к нашим укреплениям. Огромные монстры не выглядели достаточно сильными, чтобы пробить стены, но им это было и не нужно. На удивление организованно, прикрывая сородичей, они уже расправились с большей частью марионеток и теперь пожирали тела павших, не разбирая между эльфами и животными.

– Огнемечики, к стенам! – крикнул я, едва приходя в сознание после того, как аватар окончательно отключился. – Не дайте этим тварям наесться, иначе нас ждет новая порция кислоты.

– Успокойся, дорогой, я им все уже объяснила, – сказала Джи, уже получившая где-то порез левой щеки. – Вот только смесь заканчивается, и новую взять негде.

– Как заканчивается? Мы же брали на восемь часов непрерывного боя для каждого!

– Оглянись, я помогу, – Буланская подставила мне плечо и помогла встать на ноги. Теперь мне все стало ясно. Снизу мне была видна только одна сторона крепости, не самая большая. Увидев ситуацию со стены, я понял и куда делась вся горючка, и почему ее в самом деле стоило использовать столь расточительно.

С двух сторон из трех замков окружало огненное марево, в котором угадывались восемь изуродованных пламенем тел таких же монстров, с которым сражался я. А сколько войск и тварей сгнуло рядом с этими гигантами? Эта мысль немного утешала, но лишь самую малость,

ведь с другой стороны отъедались существа, которым почти нечего было противопоставить. Мне так точно, ведь я уже был не способен сотворить нужное заклятье. Но, к счастью, я был не один.

– Эва, пора! – крикнул я, видя, как монстры ползут в сторону стен. Им было наплевать на летящие стрелы и камни. У одного из гигантских насекомых даже в глазу торчал наполовину погружившийся металлический болт от тяжелого арбалета. Но то, что не может убить нас снаружи, вполне сделает это изнутри.

Команда драконидки обрушилась на поле боя сверху, не позволяя противнику опомниться, они молниеносными движениями перескакивали от одного тела к другому, и всюду за ними в воздухе оставался кровавый шлейф. Этого было достаточно, чтобы понять какую школу они планируют использовать, но не какое заклятье. У меня в арсенале было два легендарных магических рецепта, и сегодня должно было сработать самое противное и одновременно эффективное.

Гиганты среагировали на мчащихся драконидов воздуха, только когда те оказались в опасной близости. Струи кислоты ударили на упреждение, но Эва рванула ввысь, увлекая за собой соратников и оставляя в воздухе облако кровавых брызг. Несколько мгновений, и я с удовлетворением услышал легкий стеклянный звон.

Эльфы мгновенно бросились врассыпную, а вот до тварей дошло происходящее только спустя минуту, когда из их пастей и сочленений наружу брызнула собственная кислота. Я думал применить «Лес кровавых шипов» однако это заклятье вряд ли помогло бы мне выиграть бой против таких монстров. Оно было особенно эффективно против обычных солдат, идущих плотной толпой или строем. А существа класса дракон могли его и вовсе не заметить.

Теперь же мы одним успешным заклятьем выполнили сразу две задачи. Избавились от угрозы нападения со стороны насекомых и отогнали основное войско эльфов. Это был мой предпоследний сюрприз: обучение магии всех, кто был способен ее применять независимо от предназначения, роли и желания. Низведенная от академической до начертательной, превращенная из тонны строчек в одну картинку. Работающая и не требующая понимания.

– Удивительно. Они и в самом деле отступают, – ошарашенно проговорила Малуша, подойдя ко мне. – А я уже думала, что нас сметут в первые же часы.

– Не особенно обнадеживай себя, – сказал я, когда Джи привязывала мне неработающую правую руку к шее, чтобы было легче передвигаться. – Пройдет несколько часов или несколько минут, и они снова двинутся вперед. Вот только теперь они станут гораздо осмотрительнее и аккуратней. Будем надеяться, что сегодня мы спалили большую часть их животных-прислужников.

– Можно подумать, что армии из нескольких тысяч эльфов будет недостаточно, – усмехнулась Буланская. – Но задачу мы выполним, на несколько дней безусловно врага задержим. А что дальше? Бежать?

– Так далеко сейчас загадывать смысла нет. Всем, кто участвовал в бою – отдыхать! Вторая смена на стены! Мне тоже нужно поспать. По крайней мере, часов восемь, чтобы рука восстановилась. – С этими словами я, не пренебрегая помощью супруги, спустился со стены и завалился спать в укрепленном Малушей доме. Но выспаться мне не дали.

Никто не будил меня специально, но панические возгласы и крики ужаса, пробившиеся сквозь толстые стены, были красноречивее любых объяснений. На нас надвигался кошмар.

Глава 13

– Чего раскричались? – спросил я, поднимаясь. Судя по обеспокоенным лицам Крега и Эвы, опасность и в самом деле была нешуточная. Особенно учитывая, что несколько часов назад они спокойно отражали атаки гигантских насекомых, плюющих кислотой. – В чем дело?

– Сами посмотрите, господин, – мрачно ответил воевода. – Словами этого не описать.

Взбежав по лестнице на стену, я быстро оглядел поле боя. Высушенные магией трупы нападающих были покрыты пеплом ожогов. Стервятники и падальщики уже собирались на пиршество, от тел пауков-драконов поднимались облака кислотного смрада, а огненные проплешины чадил в небо жирными клубами дыма. Вот только стоило проследить за взглядом солдат, как все стало предельно понятно.

– Почему же не описать, – сглотнув ком в горле, произнес я. – Есть даже слово, обозначающее таких тварей. Это Омегалон. Или великий древний дракон земли. Дьявол. Я искренне надеялся, что они все вымерли.

Возвышающаяся над деревьями тварь мерно шла через пожарище, даже не утруждая себя тем, чтобы разбирать дорогу. Кроша стволы, чудовище двигалось вперед, и с каждым шагом его поступь была увереннее. Было стойкое ощущение, что монстр только недавно проснулся и еще не до конца пришел в себя. Хотя, возможно, дело было совсем в другом.

Несколько марионеток все еще дрались на том берегу, и, получив контроль, я сумел разглядеть на шее Омегалона новый нарост, сильно отличающийся от остальной брони. Будто крохотный человечек обнял за шею монстра, хотя, учитывая размеры дракона, это вполне мог быть и обычный мужчина, только укороченный снизу до половины туловища.

Страшная догадка появилась почти мгновенно. Разрубленный напополам, обожженный в устроенном мною пожаре, жаждущий мести за смерть сына правитель Алиенеля шел собирать долги. Более чудовищного противника я и представить себе не мог. И после сражения с подобным монстром на плане Испытания единственным вариантом стало повторение подвига Они. Не лично, естественно, а с помощью аватара.

«Все работоспособные марионетки, за мной!» – скомандовал я, одновременно отдавая приказ на прицельную стрельбу по монстру. Два десятка демонических созданий, дергаемых за ниточки магами Души, бросились под ноги Омегалону, стараясь прорубить его броню или, по крайней мере, обратить на себя внимание. Черные клинки врезались в костяные пластины, но оставляли только неглубокие царапины на легендарном существе.

Шесть толстых, похожих на стволы столетних деревьев, нижних лап двигались мерно, но все более уверенно. Несмотря на широкую подошву, вес монстра продавливал промерзшую землю на десяток сантиметров, а каждый шаг отдавался небольшим хлопком быстро сдвигаемого воздуха. Четыре передние конечности, заканчивающиеся двухметровыми костяными мечами, легко рубили обгоревшие деревья.

«Рубите под коленями, под мышками, забирайтесь на спину и старайтесь добраться до шеи!» – Показывая пример, я сам несколькими ударами рассек толстую кожу, не защищенную броней в месте сгиба. Вот только ощущение было такое, будто я тупым топором пытаюсь разрубить даже не дерево, а плохо обработанную руду. Так, словно издеваясь, рана еще и заживлялась буквально на глазах. Такими темпами мне понадобится часов пять, просто чтобы нанести ранение.

Омегалон такого допускать не собирался. Тело чудовища едва заметно завибрировало, а затем на нас сверху обрушились комки слизи. Живой, мать его, кислотной слизи едва ли сильно меньше, чем тот болотный дрейк, которого я выжег в подземельях Уратакоты. Живое

оружие, как и сам древний великий дракон, оставляющий после себя лишь широкую полосу вытопанной до камней земли. Не могла природа такое создать, оно же противоестественно!

«Наверх! Слизняки не смогут пересечь реку, не сражайтесь с ними!» – крикнул я, видя, как больше половины марионеток, схватившись с болотными дрейками, начали плавиться и терять конечности. Дьявол, такими темпами я потеряю всех аватаров, которыми собирался прикрывать отступление. И все это в первые же сутки! А ведь продержаться до подхода основных войск нужно еще минимум два дня.

Ужасная мысль билась в голове, с каждой секундой усиливаясь. А что я могу? Что делают наши подкрепления, даже если соберутся? Все эти волколаки, морфы, эльфы и даже джинны. Что они могут против такого чудища, явно созданного, чтобы уничтожить даже не армии и города – страны?! Я пытался дать хоть какой-нибудь положительный ответ, но вариантов не видел.

Чем выше я забирался, тем отчетливее понимал, в какой крошечной заднице мы все оказались. Прочный панцирь Омегалона был покрыт толстым слоем слизи, которая при прикосновении начинала разъедать металл. Самому же монстру на нее было абсолютно наплевать. Десятки паразитов или симбионтов ползали на его спине, мгновенно атаковав меня, стоило лишь показаться над панцирем.

Ну нет. Я так просто не сдамся! Если сумели эльфы управлять этой тварью, значит, и джинны смогут. Нужно только найти того, кто вместо деревьев общается с животными. Они должны быть куда мощнее, чем маги Алиенеля. Если и не убить, такое существо, то, по крайней мере, заставить остановиться. Должны быть способы уничтожить эту тварь!

Мой аватар был лишен любой магии, чистый боец, предназначенный исключительно для ближнего боя. Но даже с этим телом я в состоянии двигаться дальше. Сделать больше. По крайней мере попытаться. Едва касаясь слизи, я взбежал по спине Омегалона и бросился к прикрытому броней наросту на его шее.

Реакция последовала незамедлительно. Пластины панциря вспучились, и десяток пятиметровых шупалец вылез наружу. Покрытые чешуей и острыми шипами они ударили со всех сторон одновременно, не оставляя даже шанса на то, чтобы извернуться или парировать удар. Марионетку, ослабленную кислотой и жаром огня, разметало на сотни осколков. Голова отлетела вверх от удара, и до того, как связь прервалась, я сумел разглядеть монстра сверху.

Идеальное оружие, способное защитить себя и в ближнем, и в дальнем бою. Защищенное, словно движущаяся крепость. Главный козырь в борьбе против Империи. Огромные костяные мечи без труда крошащие и камень, и дерево, и металл, несомненно, способны уничтожить даже паровой танк, а доспех и вовсе не заметят.

Щупальца с алмазными когтями достаточно мощны, чтобы разрывать демоническую сталь толщиной в несколько миллиметров, а значит, ни Стражи, ни чистокровные демоны не в состоянии им противостоять. Они достаточно длинны и могут дотянуться до любой точки самого монстра и земли вокруг него, что не оставляет слепых зон.

Драконы болота... да он ими буквально срет! Эти жуткие паразиты сами по себе представляют огромную опасность, ему же они служат защитой и с легкостью управятся против любых войск ближнего боя, осмелившихся подобраться вплотную. Что остается? Только атаки с расстояния. Но даже слепой поймет, что при такой толщине и прочности брони – это совершенно безнадежно. Ни одна мортирка не в состоянии пробить эту тварь.

– Малуша, собери всех своих братьев и сестер. Нужно попытаться воздействовать на него с помощью магии Жизни. Когда Омегалон будет переходить реку вброд, с него должно смыть всю слизь, если удастся удержать его на глубине достаточно долго, то сумеем снизить оборону твари, – приказал я дриаде. – Джи, мне нужны все твои способности, забирай мою броню, там достаточно черной эссенции, любой крупный объект он уничтожит, но возможно, что насекомые будут достаточно надоедливы и задержат эту тварь.

– Что делать нам? – спросили одновременно Эва и Крег.

– Готовьтесь к отступлению. Нужно будет покинуть крепость в тот момент, когда дракон доберется до нас, а то, что рано или поздно это произойдет, уже не вызывает сомнений. Возможно, когда рука восстановится, я сумею ему противостоять, но не сейчас. – Сняв нагрудник, я передал его супруге и, быстро сбежав по лестнице, подошел к модифицированному для меня паровому доспеху.

Это был последний сюрприз врагам. Который я собирался использовать только в крайнем случае. Когда настанет поворотный момент. Но сейчас мы просто обязаны выиграть время и подготовиться. Я должен дать своим войскам достаточно пространства для маневра, а значит, пора вступить в игру лично, не полагаясь на марионеток или вызванных насекомых.

– Рыцари, за мной! – скомандовал я, вставляя лезвие Кладенца в переделанную клешню. Ангельская энергия тут же начала нагревать клинок, вокруг половины которого обвили трубки с быстро вскипевшей водой. Двигатель за спиной начал стучать и вибрировать, выходя на рабочую частоту. Вечный паровой движитель. Уникальный и работоспособный только в моих руках.

Доспехи один за другим перемахнули через стену, и, выстроившись клином, мы двинулись на восстановившиеся ряды поклонников Вечной матери. Благодаря пожару нам удалось разделить многотысячную армаду на несколько десятков воинств, и сейчас перед нами было не самое крупное из них. Сотен восемь эльфов, включая сотню всадников на мелких двуногих динозаврах и кучу лучников, которые обрушили на нас град стрел, стоило подойти на расстояние меньше шестисот метров.

– Забрала не поднимать! Козырьки вперед, смотреть на врага! – глухо приказал я, пытаясь перекрыть стук все разгоняющегося движителя. Дьявол, выдержали бы шестерни такую силу. – Доберемся до врага, там развлечемся! Вперед!

Из-за сменившегося источника тепла радиаторы не успевали охладить перегретый пар. К счастью, мы предусмотрели общий перегрев системы и даже сумели сделать несколько дополнительных емкостей со свежей водой, предназначенной для замены перегретому пару, осталось только его выпустить, но тратить столь драгоценный ресурс просто так я не собирался.

На свое несчастье эльфы не могли знать о моих планах и действовали точно так же, как и против обычных врагов. Всадники, прищпорив динозавров, уже мчались нам наперерез, намереваясь разбить наш клин атаками копий и молниеносным кавалерийским налетом. Когда их предводитель понял, что этот фокус не сработает, стало уже слишком поздно.

Перегретый почти до пятисот градусов пар с давлением больше ста атмосфер вырвался через подготовленные сопла прямо навстречу стройной колонне. На расстоянии в три метра его уже можно было увидеть, он быстро терял скорость и температуру превращаясь в белое облако. Вот только всем, кто попал под струю, это было уже безразлично, их разрезало не хуже, чем мечом, кожа мгновенно покрывалась волдырями ожогов, глаза выкипали.

Обезумевшие от боли животные бросились наутек, скидывали своих седоков, изворачиваясь, разбегались от страшного неведомого оружия. Облако пара быстро остывало и становилось прозрачным туманом, но, перейдя в этот момент на бег, мы выполнили главную задачу, вклинились в первые ряды ошарашенных эльфов.

– Никого не жалеть! За Свет! Вперед, братья!

Глава 14

В доспехах я оказался на три головы выше даже высокорослых эльфов и вполне мог поспорничать с ограми ростом. Даже будь у меня в руках обычный двуручник, а не пылающий ангельским огнем Кладенец, единственного удара, усиленного поршневыми механизмами, хватило бы, чтобы разрубить десяток воинов вместе со щитами и доспехами. Но эльфы, готовые к такому противостоянию, не дрогнули.

Вперед вышли энты, солдаты и по совместительству маги Жизни, ловко управляющиеся с ожившими деревьями. Длинные гибкие ветви, заменившие им руки, удерживали чудовищные по своему весу и убойной силе молоты. Однажды приняв такой на свой башенный щит, я понял, что второго удара механизмы могут и не пережить.

Металл зазвенел, словно гигантский колокол, оглушив меня. Весь многосоткилограммовый доспех откинуло назад, протавив по оледеневшей после паровика земле. А на самом щите осталась приличных размеров вмятина. Прекрасно осознавая, что нельзя сдаваться, я перешел в контрнаступление, и вражеский рыцарь легко закрылся щитом из окаменевшего дерева.

Вот только Кладенцу было совершенно наплевать на такие мелочи. Метровое лезвие легко расколело щит и прошло насквозь скорлупы доспеха, прикончив неудачливого противника. Моим рыцарям сражение столь легко не давалось, но очередная струя перегретого пара отбросила сразу нескольких противников, позволив перейти в наступление.

– Держаться клином! Вырежем всех! – крикнул я, наседая на энта, подошедшего слишком близко. Сияющий меч разил любого противника, с кем бы я ни встречался, и на минуту у меня даже возникло смутное желание попробовать сразиться с Омегалоном, но одного взгляда на возвышающуюся над верхушками деревьев тварь хватило, чтобы признать всю глупость и безнадежность этой затеи.

Нанести как можно больше урона прямо сейчас, заставить противника отступить хотя бы на одном участке. Но даже если каждый из воинов в паровых доспехах был в десятки, в сотни раз сильнее обычного солдата, соотношение оставалось не в нашу пользу. За несколько минут отчаянного сражения нам удалось убить пятьдесят и ранить еще столько же противников. Вывести из боя самые сильные их подразделения – энтов и кавалерию, но оставалось еще слишком много врагов, больше семи сотен.

Дождавшись, пока мы погрузимся достаточно глубоко в строй, противники окружили нас и принялись стрелять в упор, пытаясь попасть в щель забрала шлемов. И самое паршивое, что им это удавалось! Даже несмотря на тройную заградительную сетку, мне прилетел в голову арбалетный болт, на конце которого вместо наконечника была алмазная игла. По чистой случайности мне удалось избежать смерти, повернувшись к другому врагу.

Отдавать приказ: прикрыть головы щитами, не понадобилось, даже самые неосторожные поняли, чем это может грозить. Одного точного попадания алмазного болта достаточно, чтобы вывести из строя котел, а значит, обездвижить и убить рыцаря. Хорошо хоть у врагов не было свинцеплюев, иначе бы я уже потерял треть отряда.

«Джи, Эва, Мала, как у вас дела?» – спросил я на ходу, не сбавляя темп боя. Читать ответы времени особенно не оставалось, но спутницы не зря оставались рядом со мной и умудрились сократить свои сообщения до минимума. Коротко глянув на надписи, я выругался. «Он на середине реки», «Насекомые расплавились в слезах», «Запасаемся кровью для последнего заклатья», «К отступлению готовы» – гласили их отчеты. И оптимизма они не добавляли, но, по крайней мере, общий план соблюдался.

«Крег, бери сотню кровавых магов, пусть собирают урожай, – приказал я, разрубая очередного зазевавшегося врага. – Отходим к укреплениям по большой дуге! Заставим их смешаться под наши заклатья и выстрелы! За мной!»

Направив острие удара моей десятки в сторону реки, я рассчитывал отрезать небольшую часть войска Алиенеля, но для этого пришлось разорвать четкий строй и взять на себя центральную часть сил врага. Каждый паровой рыцарь держал вокруг себя около трех метров пустого пространства, наполненного болью, криками и растерзанными телами.

– Не отходить далеко! – запоздало крикнул сотник эльфов, и я тут же с наслаждением выпустил ему в лицо облако пара, обжигая лицо противника до самой кости. Нам удалось отрезать от основного войска больше трех сотен бойцов, которым теперь приходилось защищать и тылы, и передний фланг, обращенный к крепости на холме.

– Шаг! Шаг! – командовал я, едва успевая атаковать и отбиваться от двух нападающих на меня последних энтов. Продержаться еще немного, всего минут десять. Весь бой длился не больше двадцати, угля у рыцарей должно хватить на сорок в сумме, если пар не использовать столь же бездарно, как я. Вода, правда, уже заканчивалась, и мне даже приходилось снижать энергию, направленную в Кладенец, чтобы не оказаться в решающий момент безоружным.

Оттесняемые эльфы вовремя сообразили, чем им грозит постоянное отступление, и решились на прорыв в самой узкой части, которую можно было обойти. Никто не сказал бедняжкам, что бегать вокруг закованного в паровые доспехи великана с пылающим мечом – плохая идея. Прыгнув в самое сердце небольшого обходящего моих рыцарей ручейка, я крутанулся по оси, вырезая всех, кого смог достать, и очерчивая смертельную границу.

Подавленные почти мгновенной смертью десятков товарищей эльфы бросились врассыпную. Многие предпочли ледяную воду, побросав оружие и прыгнув с высокого берега в реку. Но большая часть решила обогнуть меня по широкой дуге, соединившись с выдвинувшимися на передовую отрядами. Это стало их последней фатальной ошибкой.

Крег ударил в бок бегущим эльфам. Сотня драконилов в тяжелых доспехах мчалась со всех ног на врага, который среагировал слишком поздно. Лишь каждый десятый успел подставить щит. Ворох стрел ударил по атакующим из-за спин эльфов, но они лишь раззадорили и обозлили воеводу с его головорезами. После Крега на земле оставались лишь обрубки рук и ног с исполосованными телами. А вот кровь...

Поле, которое вытоптали паровые доспехи, было залито бордово-коричневой жидкостью. Но за драконидами шли маги, не оставлявшие даже пятнышка. Три десятка магов Крови из Пылающего ордена, получивших свои способности благодаря поклонению мне любимому. Открытие, способное сделать меня в Империи или Алиенеле величайшим из магистров, позволило любому, независимо от цвета основной эссенции, существу с достаточной силой творить магию Крови.

Крылся секрет в единственном заблуждении, которое я раскрыл совершенно случайно благодаря одному из своих спутников, создававшему прозрачные магические клинки из собственной крови, и звучал очень просто: «Нет эссенции К». Воспоминание промелькнуло у меня в голове, и я с улыбкой смотрел на совершенно ошарашенные лица воинов эльфов, которые за свои столетние жизни никогда не видели подобного. Их кровью кто-то мог управлять!

– Крег, отходим, как только запасов будет достаточно! – приказал я, принимая на щит осадную стрелу. – Всем собраться! Никого не подпускать к заклинателям!

– Есть! Давайте, ребята, вы слышали императора! Высушите этих придурков до последней капли! – хохоча, крикнул воевода.

Теперь, объединившись с сотней морфов, мы легко оттеснили оставшиеся пять сотен эльфов, трусливо обстреливающих нас издалека и бегущих при первых признаках угрозы. Несмотря на долгие годы жизни и жуткую инерцию – проще говоря, они были теми еще тормозами – преподанный нами урок алиенельцы выучили достаточно быстро.

Единственное, что меня совершенно не радовало, так это неумолимое приближение Омегалона, уже поднимающегося из воды на нашем берегу. Чудовище медленно перебирало лапами, разрывая толстые корни деревьев, которыми его опутывали джинны. Малуша задер-

живала врага как могла, и, похоже, при отступлении ее придется тащить на себе. Главное, чтобы девушка в порыве верности не иссушила себя до последней капли.

– Мы готовы! – довольно крикнул Крег, и, оглянувшись, я увидел, что кувшины для крови не просто наполнены, а с помощью магии удерживаются с горкой. Ста литров бесцветной и зеленой эссенции должно было хватить на мою задумку с лихвой, и, кивнув воеводе, я отдал приказ к отступлению. Эльфы тут же бросились в атаку, но их встретили выстрелы тяжелых арбалетов и скорпионов. Жаль, огненной смеси не осталось, она тоже пригодилась бы.

– Сосредоточьтесь! Это новое заклятье! – собрав магов, сказал я. – Строго следуйте инструкциям. Эва, мне понадобится десяток твоих, нужно распылить кровь над Омегалонем, когда он приблизится к крепостным стенам.

– Хорошо, но не уверена, что на него подействует кровавый туман, если уж насекомые в его слезах просто растворились, – заметила девушка, отдавая распоряжения своим братьям.

– Это уже наша забота, – отмахнулся я, дожидаясь, пока емкости для воды в доспехе заполнят до верха. – Остальным подготовиться к отступлению. Мы должны уйти одновременно со всех стен и изнутри крепости, чтобы противник не понял, что происходит. Малуша, у вас еще остались силы осушить стены?

– Да, – слабо ответила княжна. – Мы уже все подготовили. Они вспыхнут вместе с ближайшим лесом, так что по огню нас никто не сможет преследовать.

– Хорошо, очень хорошо. Осталась самая малость. Рыцари, пополняйте припасы, на нас защита отступающих. Маги, за мной на стену. Всем приготовиться! Это последний акт нашего представления здесь, нужно порадовать зрителей перед закрытием занавеса.

Поднявшись на стену, я стал ждать. Омегалон должен был замерзнуть, замедлиться, выйдя после ледяной реки на мороз. Но вместо этого от гигантского монстра валил пар. Если ему и было хоть немного холодно, на физиологии это совершенно не отразилось. Однако часть надежд все же оправдалась, ни одного слизня на его спине или под ногами не осталось, и теперь роль обороны ближнего круга выполняли длинные щупальца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.